

Исидор Севильский

Этимологии



Книга VIII: О церкви и сектах

ISIDORE OF SEVILLE. ETYMOLOGIES VIII (TR. A. GARADJA)

ABSTRACT. The publication presents a commented Russian translation, with a brief Introduction, of Book VIII: *The Church and sects*, of the *Etymologies* by Isidore of Seville. An attempt is made to render in the translation a peculiar scholarly barbarous Latin of Isidore. The commentary concentrates on assorted etymological conundrums having to do with Semitic derivations gleaned from the works of St. Jerome.

KEYWORDS: Isidore of Seville, medieval encyclopedia, early Church, heresies.

Исидор, архиепископ Севильский (ок. 560, Новый Карфаген/Картахена – 4 апреля 636, Гиспалис/Севилья), принадлежал к старинному испано-римскому роду, связавшему свои судьбы с новыми властителями Испании — вестготами. Переселение семьи из Картахены в Севилью связано, вероятно, с недолговечным ви-

© А.В. Гараджа (Москва). agaradja@yandex.ru. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.

Иллюстрация: Исидор Севильский. Фрагмент рукописи из Корби, ок. 800 (Bibliothèque nationale de France. Latin 13396. fol. 1v).

зантийским отвоеванием части Бетики у Толедского королевства, а последний и главный труд Исидора, *Этимологии* или *Начала* (назывался и так, и так ещё при его жизни), предназначался для вестготского короля Сисебута (612–620/621).

Работу над *Этимологиями* Исидор закончил ок. 630, но немалый вклад (дополнения и редактурa) в окончательный облик этого энциклопедического труда внесён его учеником и другом епископом Сарагосским Браулионом (590–651). Перу Исидора принадлежат и другие работы, так или иначе перекликающиеся с *Этимологиями*: *De ordine creaturarum* (*О порядке вещей*), *Differentiae* (*Различения*), *De ortu et obitu patrum* (*О рождении и смерти отцов*), *Historia de regibus Gothorum, Vandalorum et Sueborum* (*История о царях готов, вандалов и свевов*), *Chronica maiora* (*Всемирная хроника*), а также ряд экзегетических и дидактических произведений.

Этимологии уходят корнями в античные энциклопедии (прежде всего, Плиния Старшего) и труды позднеантичных грамматиков и лексикографов (Сервия, Доната и др.), как, конечно, и работы корифеев патристики Августина и Иеронима, но это не простая компиляция, а действительно энциклопедия нового типа, которая удивительно приходится ко двору в наше новое средневековье — век рефератов, репортажей, «репостов». По сути, текст Исидора весь сплетён из цитат, только они далеко не всегда точны, да и состыкованы с неожиданными зазорами и вкраплениями, образуя скорее некую россыпь, чем плетение. С этим связан и особый языковой стиль — рассыпчатая вязь рассыпающейся позднелатинской идиомы, учёной варварской латыни. В переводе эту особенность текста сделана попытка передать, в частности, дробью случайных ритмизаций.

Труд Исидора показывает, как стремительно может при определённых обстоятельствах до основания разрушиться высокая культура и какие причудливые всходы пробиваются на её руинах. Наглядный пример — замечание Исидора о «платонике» Валентине-гностике, в котором смутная память о платоническом «неистовстве» удачно искажает лежащее в основе сообщение Тертуллиана.

Уже ок. 650 г. отмечено знакомство с текстом *Этимологий* за пределами Испании, а именно в Ирландии. Отсюда этот бестселлер средневековья (по количеству сохранившихся списков и компиляций, сделанных на его основе) распространяется по всей Европе, и интерес к нему не затихает вплоть до XV–XVI вв. — когда приходит официальное признание: в 1598 г. Исидор канонизирован римско-католической церковью. Уже в наши дни вносится уточнение: в

самом конце XX в. папа Иоанн Павел II предложил признать Исидора святым покровителем Интернета. И хотя официального утверждения предложение до сих пор не получило, Исидор, похоже, успел распространить своё покровительство на всех компьютерщиков вообще, от умудрённых программистов до простодушных «юзверей».

До сих пор, как ни удивительно, нет и полного научного издания текста *Этимологий*. Впервые же в книжном виде труд Исидора был выпущен в 1472 г. аугсбургским первопечатником Гюнтером Цайнером. Учёное editio princeps творений Исидора, осуществлённое Хуаном де Гриалем, вышло в Мадриде в 1599 г. С опорой на него издал семь томов *orega omnia* иезуит Фаустино Аревало (Рим, 1797–1803; *Этимологии* занимают тома 3–4). Это издание воспроизведено в томах 81–84 *Patrologia Latina* Миня (*Этимологии* в томе 82: 73–728). До сих пор сохраняют актуальность комментарии Гриалья и Аревало. Наконец, первым критическим изданием *Этимологий* мы обязаны У.М. Линдсею (Оксфорд, 1911) — по нему и выполнен настоящий перевод.

При передаче стихотворных цитат в тексте Исидора использованы (с незначительными изменениями) существующие русские переводы: С. Ошерова (*Энеида* Вергилия), С. Шервинского (*Буколики* и *Георгики* Вергилия), Ф. Петровского (*Фасты* Овидия), Л. Остроумова (*Фарсалия* Лукана), М. Дмитриева (*Наука поэзии* Горация), Г. Церетели (*Оды* 3.18 Горация). Параллельно приводятся и латинские цитаты, в нормализованной орфографии и с восполнением пропущенных строк.

В круглых скобках в тексте перевода даются для уточнения исходные формы, а также ссылки. В квадратные скобки заключены более «тонкие» пояснения: например, Исидор использует латинское слово, а имеет в виду греческое, или одним латинским словом намекает на другое; кроме того, в квадратные скобки забран восполняемый текст — восполняемый по группе рукописей *Этимологий* или вовсе из других источников. Примечания в настоящей версии перевода максимально сокращены: полный и подробный комментарий к тексту 8-й книги, с указанием всех источников Исидора и объяснением всех искажений при их передаче (особенно это касается перечня ересей), в несколько раз перекрыл бы объём собственно перевода. Здесь приходится ограничиться лишь самыми необходимыми пояснениями того, на чём глаз спотыкается (чаще всего в связи с еврейскими этимологиями): например, с чего бы это *Левиафан* должен означать 'их дополнение', а *Афина* — 'женщину'?

I. О ЦЕРКВИ И СИНАГОГЕ.

[1] Церковь (ἐκκλησία) — греческое слово, на латынь переводится как ‘созыв’, потому что всех к себе созывает. Католическая — значит, вселенская, от выражения καθ’ ὅλον, то есть ‘в целом’: поскольку не теснится по захоlustьям, как сходки еретиков, но ширится и простирается по всему кругу земель. [2] Вот и Апостол, обращаясь к римлянам, подтверждает: «благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всём мире» (Рим. 1:8). Отсюда также прозывается ‘объединением’ (universitas), от ‘единого’, ибо в единство собирается. Вот и Господь в Евангелии (Лк. 11:23): «кто не собирает со Мною, тот расточает». [3] Так почему у Иоанна о Церкви говорится, хотя она едина, как о «семи» (Апок. 1:4)? Единая, вселенская и семивидным Духом полная — он разумеет только это. Вот и о Господе, как знаем, у Соломона сказано: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» (Притч. 9:1); и пусть она семирична, нет сомнений и в её единстве, по слову апостола: «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). [4] Началась же Церковь с того места, где Дух святой сошёл с неба и наполнил сидевших в одном месте (Деян. 2:1–4)¹.

[5] От странствия, в котором пребывает ныне Церковь, она наречена Сионом, поскольку с расстояния, какое устанавливает странствие, возможно созерцать обетование вещей небесных: поэтому и принимает имя ‘Сион’, что значит ‘созерцание’ (speculatio).

[6] А за грядущий мир отчизны зовётся ‘Иерусалим’, коль скоро в переводе *Hierusalem* — ‘виденье мира’²: ведь там прервётся всякая вражда и обретётся мир, который есть Христос, открытый

¹ Сошествие Св. Духа на Пятидесятницу приурочено преданием к тому же дому, где состоялась Тайная вечеря. — В оригинале текст Исидора, естественно, сплошной; разбивка на абзацы позаимствована в основном из Varney & al. 2006.

² Ср. Етут. 15.5 об Иерусалиме: «Он же и Сион, в переводе с еврейского — созерцание, ибо возведен на высотах и виден издалека». Сион (евр. יְרוּשָׁלַיִם) — с первых веков н.э. юго-западная вершина Иерусалима с «Гробницей Давида» и «Домом Тайной вечери (Сионской горницей)». В более древние времена это название относилось к Храмовой горе (ср. Иоил. 3:17) на востоке города, а ещё раньше

взору, как на ладони. [7] Слово ‘синагога’ [συναγωγή], которое народ иудейский перенял как своё собственное, означает ‘собрание’ (congregatio). Их ‘синагога’ — в общем, подходящее название, хотя могла бы называться и церковью. [8] Впрочем, апостолы о ‘нашей синагоге’ никогда не говорят, только о ‘нашей церкви’ — возможно, чтобы просто различить их, а может быть, и впрямь есть разница между ‘собранием’, откуда синагога, и ‘созывом’, откуда получает имя церковь: а именно, привычен собираться (congregari) и скот, к которому, как следствие, мы справедливо применяем слово ‘стадо’ (grex), а созываться (convocari) всё же больше пришло существам разумным, как люди.

II. О РЕЛИГИИ И ВЕРЕ.

[1] Догме дано название философами от предположения [puto: докῆω], то есть: «я полагаю это благим», «я полагаю это истинным». [2] Религия так названа, поскольку ею мы, имея целью богопочитание, привязываем (religamus) наши души к Богу единому узам служения. Слово это образовано от глагола ‘подбирать’ (relegendo), то есть ‘выбирать’ (eligendo), так что латинское *religio*

ше — к её южному отрогу, где современные исследователи помещают древнюю крепость иевусеев, захваченную Давидом (2 Цар. 5:7), после чего Иерусалим целиком перешёл под контроль пришлых иудеев. Надёжной еврейской или даже семитской этимологии оронима ‘Сион’ не существует, хотя ср. обыгрывание רָשָׁף ‘путевой знак, веха’ в Иер. 31:21 (от глагола רָשַׁף ‘указывать, приказывать’, тогда как רָשָׁף родственно инокоренному רָשַׁף ‘сушь, засуха’). Далее, у греч. авторов (напр., Оригена, In Jer. 5.16, 34.4) встречаем толкование Сиона как $\sigma\kappa\omicron\lambda\epsilon\upsilon\tau\acute{\eta}\rho\iota\omicron\nu$ (= $\sigma\kappa\omicron\lambda\acute{\alpha}$ ‘наблюдательная вышка; наблюдение’), у латинских — как *speculatio*, напр. у Иеронима и Августина; ср. у последнего (Enar. in Ps. 64.3): *Patria illa est Sion: ipsa est Ierusalem quae Sion... Sicut Ierusalem interpretatur Visio pacis, ita Sion Speculatio, id est visio et contemplatio*. Перевод названия Иерусалима как ‘видение мира’ (*visio pacis*, $\delta\rho\alpha\sigma\acute{\iota}\varsigma\ \epsilon\iota\rho\acute{\eta}\nu\eta\varsigma$ — ещё у Филона, De somn. 2.250) тоже принимался повсеместно. Это толкование отражено и в мидрашах (в частности, *Берешит Рабба* 58:10), где $\text{בְּרִשְׁתֵּי יְרוּשָׁלַיִם}$ производится из *ure* ‘усмотрит’ и *Салим* (שָׁלִים) ‘мир(ный)’: имя Иерусалима, данное Сифом-Мелхиседеком, и первая часть связывается с историей жертвоприношения Авраамом Исаака, где говорится: «И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире, Господь усмотрит (יְהוָה\ יִרְאֶה)» (Быт. 22:14).

может представляться как *eligio*³. [3] Есть три вещи, которые требуются от людей для почитания Бога в религиозном культе: вера, надежда, любовь. В вере — то, во что верить, в надежде — на что надеяться, в любви — что любить. [4] Вера есть то, посредством чего мы истинно верим в нечто, чего никоим образом не можем увидеть: не можем же мы ‘верить’ в то, что точно видим. Ведь имя ‘вера’ (*fides*) используется правильно, если нечто сказанное либо обещанное полностью исполняется (*fiat*). И наречена *fides* потому, что исполняется (*fit*) оговоренное между двумя сторонами, а именно Богом и человеком; отсюда же и ‘договор’ (*foedus*).

[5] Надежда (*spes*) названа так, потому что она как шаг для идущего вперёд, как бы ‘есть шаг’ (*est pes*). Противоположность ей — отчаяние (*desperatio*): тут шаг отсутствует (*deest pes*), как и способность к продвижению, ведь пока кто-то любит грех, на будущую славу у него надежды нет. [6] ‘Любовь’ — греческое слово⁴, на латынь переводится как ‘приязнь’ (*dilectio*), ибо связывает в себе двоих (*duos liget*). Действительно, любовь начинается с двоякого: любви (*amor*) к Богу и к ближнему. Об этом у апостола [Павла] (Рим. 13:10): «любовь есть исполнение закона». Любовь превыше всего, потому что любящий вместе и верит, и надеется. Но кто

³ В значении ‘вновь собирать, забирать назад’ *relego* используется почти исключительно в поэзии; в прозаическом употреблении означает ‘возвращаться к некогда ухваченному: увиденному, прочитанному и т.д.’ Ср. классический пассаж на эту тему из Цицерона (*Nat. deor.* 2.28.72): *qui omnia, quae ad cultum deorum pertinerent, diligenter retractarent et tamquam relegerent, sunt dicti religiosi ex relegendo, ut elegantes ex eligendo*; а также предложение Лактанция производить *religio* от глагола *religo* ‘связывать, привязывать’ (*Div. inst.* 4.28): *Diximus nomen religionis a vinculo pietatis esse deductum, quod hominem sibi Deus religarit*, и т.д.

⁴ *Caritas* в рукописях, но Исидор явно подразумевает *charitas*, возводимое к греч. *χάρις* ‘милость, любезность’. В классич. латыни *caritas* (определённо латинское слово, производное от *carus* ‘дорогой’) имело смысл ‘духовной’ любви, ‘уважения’, ср. у Квинтилиана (*Inst. or.* 6.2.12): *amor πάθος, caritas ἡθος*. В *Vulgate* *caritas* соответствует *ἀγάπη*. Но присутствовал и совсем иной смысл — ‘дороговизны’, даже ‘скудости’, и в поздней латыни он начал перевешивать: *Deus caritas est* с таким узусом воспринималось двусмысленно, отсюда параллельное хождение *caritas* и *charitas*. Отсюда же стремление Исидора заменить *caritas* на *dilectio* ‘приязнь, влюблённость’.

не любит, хотя бы и делал много хорошего, трудится впустую. А всякую плотскую любовь обычно называют не любовью (*dilectio*), но скорее страстью (*amor*). Имя же любви принято использовать лишь в отношении лучших вещей.

III. О ЕРЕСИ И СХИЗМЕ.

[1] Ересь — это по-гречески от выбора [*αἵρεσις; αἰρέω*], поскольку, как известно, каждый выбирает себе то, что полагает лучшим, — как, например, философы перипатетики, и академики, эпикурейцы, стоики, или как те другие, кто, проникаясь извращённой догмой, по своей воле отошли от Церкви. [2] Стало быть, ‘ересь’, названная греческим речением, заимствует своё значение от ‘выбора’, которым каждый выбирает для себя по своей воле всё, что захочется установить либо принять. А между тем, нам не позволено ни утверждать что-либо по своему усмотрению, ни выбирать того, что утверждается кем-то ещё по его собственному. [3] Имеем апостолов Божьих авторитетами, которые и сами не выбирали по своей воле, что им утверждать, но достоверно передали народам учение, воспринятое от Христа. И даже если ангел с небес благовествует иначе, он будет назван анафемой.

[4] Имя секты — от следования (*sequendo*) и приверженности: ведь ‘сектами’ мы называем образы мыслей и уставы, сосредоточенные на каком-то построении либо основоположении, которому привержены и следуют, в делах религиозных исповедуя нечто такое, что далеко расходится с исповеданьем прочих. [5] А схизма названа от разделения (*scissura*) умов. Ведь верует схизматик по тому же культу и обряду, что и прочие; вот только он получает радость от раскола (*discidium*) паствы. Схизма случается, когда люди говорят: «это мы праведники», «мы можем освятить нечистых» и прочее в таком же роде. [6] Суеверие (*superstitio*) называется так потому, что это суетное либо надуманное (*superinstitutus*) поверье. А по иным — от стариков, которые, проживши (*superstites*) много лет, впадают в старчество и вязнут в суеверии — уже не понимая, какие древние обряды они чтут, а что из этого додумыв-

вают сами, по незнанию древних. [7] Лукреций, между тем, связывает суеверие с вещами ‘вышестоящими’ (superstantes), то есть небесными и божественными, которые стоят над нами; он ошибается⁵. А чтобы проще можно было распознавать учения еретиков, нам нужно указать их основания и имена.

IV. О ЕРЕСЯХ ИУДЕЕВ.

[1] Иудеи в переводе ‘исповедники’ (confessores): ведь исповедь настигает многих из тех, кем прежде владела неверность. [2] Евреи значит ‘проходящие’: этим именем побуждаются перейти от худшего к лучшему и оставить исконные заблуждения⁶. [3] Фарисеи [отрицают, что Христос приходил, и всяко от предсказанных событий отстраняются]. [Фарисеи и саддукеи друг другу противостоят. Так, ‘фарисеи’ в переводе на латынь с еврейского значит ‘отрезанные’ (divisi): на первом месте у них праведность традиций и обрядов, которые зовут ‘вторичными’ (δευτερήσεις), поэтому и прозваны в народе ‘отрезанными’ — своею праведностью, так сказать⁷.] [4] А саддукеи [отрицают воскресение, указывая,

⁵ Ошибается (male dicit), скорее, сам Исидор или его источник Сервий в своём примечании к Вергилиеву *vana superstitio* (Aen. 8.187). Слово *superstitio* у Лукреция не встречается, хотя в *De rer. nat.* (1.62–79) читаем об «ужасном лице» религии, её «гнёте» и «попрании»: «В те времена, как у всех на глазах безобразно влачила / Жизнь людей на земле под религии тягостным гнётом, / С областей неба главу являвшей, взирая оттуда / Ликом ужасным своим на смертных, поверженных долу, / Эллин впервые один осмелился смертные взоры / Против неё обратить и отважился выступить против», и т.д. (пер. Ф. Петровского).

⁶ Здесь снова Исидор опирается на Иеронима: *Iuda laudatio sive confessio* (הַלְלוּת): скорее *laudatio* ‘хвала’, чем *confessio* ‘признание, исповедь’, ср. Быт. 29:35), *Ebraei transitores* (привязка к корню עבר ‘переходить, пересекать’). Вся эта глава отмечена серьёзными разночтениями между рукописями: квадратными скобками выделены соответствующие вставки/пропуски.

⁷ Имя фарисеев (פְּרִישִׁי) действительно возводится к глаголу פָּרַץ ‘отделять, обособлять’. Первоначально ‘обособившимися, отщепенцами’ эту группу пренебрежительно прозвали их политические и идейные противники саддукеи (צַדִּיקִים, ср. צַדִּיק ‘быть правым, праведным’). О добавлениях фарисеев к писаному Закону ср. у Иосифа Флавия (*Ant. jud.* XIII.10.6). *Δευτερήσεις* (точней, *δευτερώσεις*) — это мн.ч. от *δευτέρωσις*, греч. термина для *Мишны* (מִשְׁנָה), ‘повторения’.

что в Книге Бытия написано (3:19): «прах ты и в прах возвратишься». [Саддукеи значит ‘праведные’: мнят себя тем, чем не являются, отрицают воскресение плоти и учат, что душа умирает вместе с телом. Они признают лишь пять книг Закона и отвергают провещения Пророков.] [5] Ессеи говорят, что сам Христос их научил всемерной воздержности. [Согласно галилеянам, Христос явился и научил их не называть Цезаря господином и не слушаться его указов.]

[6] А масботеи говорят, что сам Христос их научил субботничать во всём и вся. [7] Генисты [мнят себя от рода (genus) Авраама] [и так наречены, поскольку хвалятся происхождением от рода Авраамова. Ведь многие, когда народ Божий явился в Вавилон, оставив жён своих, сошлись с вавилонянками; иные же, довольствуясь лишь жёнами израильтянками, или от них рождённые (geniti), по возвращении из Вавилона отделились от всего народа и приняли это заносчивое имя]. [8] Меристы наречены так, потому что разделяют Писания и не всем Пророкам верят, указывая, что их пророчества навеяны от самых разных духов. [А μέρος — это по-гречески ‘доля’.] [9] Самаряне, [кого переселили на место, опустевшее после угона в Вавилонский плен Израиля, явившись в землю области Самарии, отчасти держатся обычая израильтян, преподанного им вернувшимся священником, отчасти же хранят языческий обычай, который был у них в земле, откуда они родом. На самом деле, в своих обрядах они от иудеев совершенно отличаются, а суеверие их, несомненно, всем известно]. [А самарянами наречены, поскольку ‘охраняют’ (custodiant) лишь Закон — Пророков не приемлют.] [10] [Иродиане: эта ересь возникла во времена Спасителя. Они превозносили Ирода, уверяя, что он и есть Христос.] [11] Гемеробаптисты [ежедневно моют свои тела и дом и утварь], [так названы, поскольку ежедневно моют свои одежды и тела]⁸.

⁸ Семь иудейских сект перечисляет Гегесипп (со слов Евсевия, Hist. eccl. 4.22.7): ессеи, галилеяне, гемеробаптисты, масботеи, самаряне, саддукеи и фарисеи (здесь и далее приходится при передаче грекоязычных имён метаться

V. О ЕРЕСЯХ ХРИСТИАН.

[1] Среди еретиков, от Церкви отступивших, одни наречены по имени зачинщиков, другие же — по выбранным и выдвинутым

между Эразмом и Рейхлином). «Семёрка» по Иустину (Dial. 80.4): саддукеи, генисты, меристы, галилеяне, эллиниане, баптисты и фарисеи; и *Апостольским постановлениям* (Const. Ap. 6.6–7): саддукеи, фарисеи, масботеи, гемеробаптисты, евиониты, ессеи и симониане. У Гегесиппа же (ibid. 4.22.5) дан перечень условно «самарянских» (по самарянским связям Симона Мага) ересей: симониане (от Симона), клеобиане (от Клеобия), досифеане (от Досифея), горфеане и масботеи (те и другие от Горфея).

Масботеи (Masbothei, Μασβώθεοι) поняти Исидором как тотально (in omni re) ‘субботничающие’, неотступно следующие заповеданному в Исх. 16:19. Но не всё так просто. В Const. Ap. 6.6.4 названием имеем Μασβωθαίοι, причём как конъектуру для рукописного βασιμώθεοι. Затем, в двух перечнях соседи *масботеев* — *гемеробаптисты* (Hemerobaptistae, Ἡμεροβαπτισταί). Их Исидор тоже толкует от очевидного — как ‘ежедневно омывающих (тело и проч.)’, а Епифаний (Panar. 1:17) — как ‘ежедневно крестящихся’ (Климент Римский в Nom. 2.23.1 к ним причисляет Иоанна Крестителя); в *Апостольских постановлениях* (6.6.7–10) ‘помывка’ совмещена с ‘крещением’. Ряд учёных (ср. Simon 1960) возводят *гемеробаптистов* к ‘утренним купальщикам’ Талмуда — טוֹבְּלֵי שְׁחָרִין (Ber. 22a и др.; см. Jastrow s.v. טֹבֵּל I ‘купать’ и שְׁחָר ‘утро’), а *масботеев* реконструируют как арамейский дублет βαπτισταί от צָבַע ‘окунуть’ (s.v. Jastrow и Sokoloff) с учётом сиропалестинских и мандейских данных (DMM s.v. mašbuta). Отсюда можно сделать вывод, что «простые» *баптисты* (из списка Иустина) тождественны *масботеям* и отличны от *гемеробаптистов*; а можно сделать и другие, с учётом связей *гемеробаптистов* с ессеями, евионитами и др. (ср. Thomas 1935).

Генисты (Genistae, *Γενιστοί) — действительно от genus/γένος, но при этом γένος служило переводом евр. גֵּי, которое могло обозначать и просто ‘еретик, раскольник’. *Меристы* (Meristae, *Μεριστοί) — от μέρος ‘доля, часть’ — скорее всего, обозначали тоже просто ‘сектантов’ (см. Quispel & Gershenson 2008), и «разделение Писаний» Исидор «додумал». *Самаряне*, или *самаритяне* (Samaritae, Σαμαρειταί), с другой стороны, действительно не приемлют ничего, кроме Закона, ‘хранителями’ которого и воспринимают себя — скорее *шомерим* (от араб. شומר ‘страж, хранитель’), чем *шомроним* (евр. שְׁמֹרֹנִים ‘жители Самарии’), хотя, конечно, и само название Самарии (שְׁמֹרֹן), возможно, от того же корня (ср. у Иеронима: Samaria, custos). *Иродиане* (Herodiani, Ἡροδιανοί) упоминаются в Евангелиях (Мк. 3:6, 12:13 и др.), но их толкование — продукт превратно понятого пассажа из Евсевия (Hist. eccl. 1.6.2–4), причём и греческими авторами (Епифаний, Panar. 1:20.1–2), и латинскими (Иероним, Adv. Lucif. 23); подробнейшим образом о них см. Taylor 2012.

взглядам. [2] Симониане названы так по Симону, искусному в предмете магии, кого в Деяниях апостолов Пётр проклял, потому что тот хотел купить за деньги у апостолов дар Святого Духа (Деян. 8:18–23). По их словам, творенье создано не Богом, а некоторой горней силой. [3] Менандриане получили имя по Менандру магу, ученику Симона; они считают, что мир сотворён не Богом, но ангелами. [4] Василидиане наречены по Василиду, который, помимо прочих богохульств, отрицал Страсти Иисусовы. [5] Николаиты названы по Николаю, диакону Иерусалимской церкви, которого, наряду со Стефаном и прочими, назначил Пётр; он оставил жену свою из-за её красоты, и всякий, кто пожелает, мог впредь пользоваться ею: обычай этот обернулся развратом, так что все менялись жёнами со всеми. Иоанн так осуждает их в Откровении (2:6): «Впрочем то в тебе *хорошо*, что ты ненавидишь дела Николаитов». [6] Гностики хотят называть себя так из-за превосходства знания [scientia: γνῶσις]. Они утверждают, что Душа — естество Бога, и измышляют в своих учениях Бога доброго и злого. [7] Карпократианам дал имя некто Карпократ, который уверял, что Христос был только человеком, рождённым от мужчины и женщины.

[8] Керинфиане получили название от некоего Керинфа. Среди прочего, у них принято обрезание; по их словам, за воскресением [Вторым пришествием] грядёт тысячелетие плотского наслаждения: потому и прозываются по-гречески хилястами, по-латыни ‘тысячниками’ [mille: χιλιάς]. [9] Так называемые назореи, хотя и признают Христа, который прозывался по селеню Назореем, за сына Божия, вместе хранят и всё от ветхого Закона⁹. [10] Офи-

⁹ У Исидора Nazaraei и Nazaraeus. Прозвание Иисуса — большая и запутанная тема: у Марка (древнейшего евангелиста) имеем Ναζαρηνός ‘Назарянин’, у Матфея и далее — Ναζωραῖος ‘Назорей’; и не факт, что оно определяется топонимом ‘Назарет’, или только им. С *назорейми* путаница не меньше: двойственность Иисусова прозвища осложняется двойственностью точек зрения на ‘ересь’. С точки зрения иудеев, ‘Назорейская ересь’ (Деян. 24:5) — это новообращённые в христианство евреи (‘христиане’ по-евр. נוצריים, помним Иешуа); с христианской же колокольни, *назореи* — это те «христианствующие» иудеи, которые не

ты названы так от змея: ведь ‘змей’ (coluber) по-гречески ὄφις. Они почитают Змея (serpens), утверждая, что тот принёс в рай познание добродетели. [11] Валентинианам дал имя некто Валентин, последователь Платона, который внёс в происхождение Боготворца какие-то αἰῶνας, то есть века; ещё, по его мнению, Христос не взял от Девы ничего телесного, но сквозь неё прошёл, как по трубе¹⁰. [12] Начальником апеллеан был Апеллес, у которого невесть какой славный ангел всевышнего Бога назначался творцом, объявлялся огненным Богом Израилева закона; с его слов, Христос — не Бог воистину, но явился человеком в воображении (phantasia)¹¹. [13] Архонтики [Archontiaci: Ἀρχοντικοί] прозываются так от начал [ангельских]; утверждают, что вселенная, Богом созданная, — работа архангелов.

[14] Адамиане так названы, поскольку подражают нагоде Адама: они и молятся нагими, нагими же встречаются у них мужчины и женщины. [15] Прозванье каинитов [Caiani: Καϊανοί] — от того, что обожают Каина. [16] А сифиане получили имя от сына Адамова, который звался Сиф: по их словам, он-то и есть Христос. [17] Мелхиседекиане наречены так потому, что почитают Мелхиседека, священника Бога, не человеком, но властью [ангельской] от Бога. [18] Имя ангеликов — от поклоненья ангелам. [19] Апо-

до конца избавились от «ветхозаветных пережитков». У хитроумного Епифания первые числятся (в перечне ересей!) как Ναζωραῖοι (Panag. 1:29), вторые — как Νασσαραῖοι (Panag. 1:18). Исидор, конечно, имеет в виду вторых.

¹⁰ Исидор здесь опирается на Тертуллиановы De praescriptione haereticorum и Adversus omnes haereses (авторство сомнительно). ‘Платоником’, ‘последователем Платона’ Валентин назван в De pr. haer. (7.3, 30.1). Образ Христа, проходящего сквозь Деву «как по трубе», почерпнуто из Adv. omnes haer. 4.5, где уточняется: «как вода по трубе»; ‘труба’ в лат. тексте fistula, в параллельном греч. (у Епифания, Panag. 1:31.7.5) — σωλήν.

¹¹ Исидор называет апеллеан Apellitae, Тертуллиан — Apelliaci, ср. Ἀλελληϊανοί у Епифания (Panag. 1:44). Первая часть описания — почти дословно из *Отводе дела против еретиков* (De pr. haer. 34.4) Тертуллиана; вторая — из ряда работ того же автора, но относится, скорее, к учителю Апеллеса Маркиону с его выраженными докетистскими взглядами на воплощение Христа (ср. Adv. Marc. 3.8: phantasma vindicans Christum).

столики это имя присвоили, так как и сами не владеют никакой собственностью, и не принимают тех, кто в этом мире обладает чем-либо¹². [20] Название кердонианам дал некий Кердон; они предполагают два противоборствующих начала. [21] Маркионитам — Маркион, стоический философ, который, следуя учению Кердона, утверждал, что один Бог благ, другой справедлив, точно есть два начала: творца и блага.

[22] Артогириты прозваны по жертвенным дарам: они подносят хлеб [ἄρτος] и сыр [τυρός], указывая, что жертвоприношения у первых людей справлялись от плодов земли и овчих¹³. [23] Акварию наречены так, потому что подносят только воду в чаше таинства. [24] Севериане, которые пошли от Севера, не пьют вина; не принимают Ветхого завета и воскресения. [25] Татианитам дал имя некто Татиан; их называют также энкратитами, поскольку им ненавистно мясо¹⁴. [26] Имя алогов означает как бы 'бессловесных' (ведь λόγος в переводе с греческого — 'слово'): они не верят

¹² Как и упоминаемые чуть ниже катары, эти апостолики — предтечи одноимённых средневековых движений (ср. 'апостольских братьев' Герардо Сегарелли и Фра Дольчино). И в древности, и в средние века апостолики и катары тесно ассоциировались.

¹³ Артогириты (Artotyritae, Ἀρτοτύριτοι) упоминаются во многих источниках (см. Августин, Наег. 28, Иероним, Comm. Gal. 2.2). Епифаний (Panar. 2:49) причисляет их, в конечном счёте, к монтеистам.

¹⁴ Сведения об акварию (Aquarii, Ὑδρολαραστᾶται: ὕδωρ 'вода' + λαραστᾶτης 'стоящий рядом, приставленный'), северианах (Severiani, Σεβηριανοί) татианитах (Tatiani, Τατιανοί) и энкратитах (Encratitae, Ἐγκρατιταί, ср. ἐγκράτεια, 'самообладание, воздержность') Исидор мог почерпнуть из Августина (Наег. 64, 24, 25). Со слов Евсевия (Hist. eccl. 4.29.4–5), Север был учеником Татиана. Августин обращает внимание на различие между татианитами и энкратитами — со ссылкой на Епифания (см. Panar. 1:45, 1:46, 2:47). А вот что пишет об этой группе Фёдорит Кирский (Наег. fab. PG 83: 369): «Татиан Сириец сначала был софистом, потом сделался учеником дивного Иустина Мученика. После смерти учителя захотел стать застрельщиком ереси... Он зачинатель так называемых 'водостоев' (Ὑδρολαραστᾶται) и 'воздержников' (Ἐγκρατιταί). 'Водостоями' называются, поскольку вместо вина подносят воду; а 'воздержниками' — потому что не пьют вина и не вкушают в пищу живых существ, сторонясь этого с содроганием, как чего-то злого. Ещё соблюдают безбрачие, объявляя брак блудом и даже законный союз называя дьявольским».

в то, что Бог есть Слово, и отвергают евангелие Иоанна и Апокалипсис. [27] Катафригийцам дала имя Фригийская провинция, где обрелись. Их основателями были Монтан, Приска и Максимила. По их словам, пришествие Святого Духа выпало им, а не апостолам¹⁵. [28] Катары так именовались от ‘чистоты’ [mundus: καθάρως]: ведь они, кичась собственными достоинствами, отрицают искупление грехов для кающихся; обвиняют вдов в прелюбодействе, если те снова выходят замуж; объявляют себя ‘чище’ других. Но, пожелай они узнать своё доподлинное имя, то вышло бы, пожалуй, не ‘чистые’, а ‘подлые’ (mundanus).

[29] Павлиане произошли от Павла Самосатского, говорившего, что Христос был не всегда, а получил начало от Марии¹⁶. [30] Гермогенианам дал имя некто Гермоген, который, вводя нерождён-

¹⁵ Алоги (‘бессловесные’ с оттенком ‘неразумия’) и монтанисты (зд. катафригийцы, монтанисты упомянуты отдельно чуть ниже) — два сапога пара: первые (одним из ответвлений которых были феодотиане, последователи Феодота Сапожника из Византия) отвергали иоанновский Логос и настаивали на человеческой природе Христа (своеобразное «протонесторианство»); вторые заявляли об исполнении на них обещанного пришествия Параклета, тем самым — о предании и продолжении даров Св. Духа. Монтанисты были также известны в качестве пепузиан (по фригийскому городу Пепузе, объявленному ‘Новым Иерусалимом’), квинтиллиан и прискиллиан (по именам Квинтиллы и Прискиллы, занимавших ведущие позиции в движении; женщины у монтанистов могли быть епископами и священниками). См. у Епифания (Panar. 2:48, 2:49, 2:51), Августина (Наег. 26, 27) и др. К монтанизму в конечном счёте пришёл Тертуллиан.

¹⁶ Павел Самосатский (200–275), епископ Антиохийский (260–268) — видный представитель т.н. монархиан (т.е. ‘единоначальников’, в противоположность тринитаристам), подчёркивавших единство Бога, откуда выводилось, в частности, что Иисус — ‘просто человек’ (ψιλὸς ἄνθρωπος, по выражению того самого Феодота Сапожника, см. у Евсевия, Hist. eccl. 5.28.6), который так или иначе в какой-то момент был «принят» в Троицу. Этим «принятием» (лат. adoptio) обусловлено название данной ветви монархиан, а именно адопционисты. Через несколько промежуточных фигур (Феодот Меняла, основатель упомянутых мелхиседекиан, и Артемон) родословная ереси доходит до Павла Самосатского. Августин (Наег. 44, 45) связывает с павлианами фотиниан (см. ниже). К павликианам (ветвь манихейства) 7–11 вв., а тем более к современному паулианству (по имени ап. Павла), павлиане-адопционисты никакого отношения не имеют, зато опосредованно связаны с версией адопционизма, распространившейся на родине Исидора в 8–9 вв. (Элипанд Толедский, Феликс Уржелский), как и с дру-

ную материю, сравнивал её с нерождённым Богом, признавал матерью стихий и богиней; таковых, стихиям служащих, порицал апостол [Павел] (ср. Кол. 2:8)¹⁷. [31] Манихеи берут начало от одного перса именем Манес. Он вводил две природы или субстанции, а именно добрую и злую, и говорил, что души истекают из Бога, точно из некоей купели. Ветхий завет они отвергают, и лишь отчасти принимают Новый завет. [32] Антропоморфиты прозваны так потому, что с деревенским простодушием считают, будто у Бога и в самом деле есть человеческие члены, о которых упоминается в книгах Писания (в переводе с греческого на латынь *ἄνθρωπος* будет *homo*); они пренебрегают гласом Божиим, который рек (Ин. 4:24): «Бог есть дух». Ведь он бестелесен, на члены не делится, массой тела не мерится¹⁸. [33] Гиеракиты восходят как к основателю к Гиераку: принимают только монахов, браки отвергают, не верят, что царствие небесное принадлежит детям¹⁹. [34] Новатиане — от Новата, пресвитера города Рима, который покусился в противоборстве с Корнелием занять епископскую кафедру и положил начало ереси, не желая принимать обратно отступников и перекрещивая уже крещённых²⁰.

гой, более поздней, представленной, например, такими мыслителями, как Абельяр и Дунс Скот.

¹⁷ Гермогену посвящает отдельную работу Иероним (*Adversus Hermogenem*, ср. также *De pr. haer.* 33.9). Неясно, тот ли это Гермоген, что вместе с Фигеллом упомянут в 2 Тим. 1:15 (а у Иеронима в *De pr. haer.* 3.11).

¹⁸ Об антропоморфитах Исидор мог прочитать у Иеронима (*Contra Joannem Hieros.* 11), но обоснование их неправоты — его собственное.

¹⁹ Читаем *Hieracitae ab Hierasa* (у Линдсея даётся: *Heraclitae ab Heraclio*). По Епифанию (*Papae.* 3:67), основатель гиеракитов (Γερακίται) Гиерак (Γερακᾶς) жил в египетском Леонтополе в кон. 3 — нач. 4 вв., был хорошо образован и писал на греческом и коптском. Ср. у Августина (*Haer.* 47): «Гиеракиты, чей основатель зовётся Гиерак, отрицают воскресение плоти. Принимают к общению только монахов, монахинь и безбрачных. Говорят, что царствие небесное не принадлежит детям, ибо заслуживают его лишь те, кто в борьбе одолевает пороки».

²⁰ Новатиан (ок. 200–258) — один из первых антипап, человек образованный, при этом по-неофитски рьяный, даже одержимый в бытность свою оглашённым, если верить его сопернику по престолу св. Петра папе Корнелию. Внутрницерковная борьба, охватившая прежде всего Италию и Африку, в которую

[35] Монтанистами зовутся еретики, которые в пору гонения скрывались в горах (*montes*), по каковой причине отделились от тела католической Церкви. [36] Евниониты наречены по Еввиону. Они полуиудеи, и потому одновременно чтут Евангелие и плотски служат Закону: выходит, это против них пишет к галатам Апостол. [37] Фотиниане прозваны по Фотину, епископу Сирмия в Галлогреции, который, разжигая ересь евнионитов, утверждал, что Христос был зачат Марией в брачном общении с Иосифом. [38] Аэрианам дал имя некто Аэрий; они отвергают приношения за усопших²¹. [39] Аэтиане — от Аэтия. Они же евномиане, по диалектику Евному, ученику Аэтия, под чьим именем они лучше известны: утверждают, что Сын неподобен Отцу, а Дух Святой — Сыну. И говорят, что никакого греха не вменить тому, кто не оставил веры. [40] Оригениане пошли от своего основателя Оригена. Они говорят, что ни Сын не может видеть Отца, ни Дух Святой — Сына. Утверждают также, что души согрешили при начале мира и спустились с неба на землю, отягощённые, словно цепями, телами — заслужив разные тела по разности грехов: это и была причина создания мира. [41] Ноэтианам имя дал некто Ноэт, считавший, что Христос, Отец и Дух Святой — одно и то же; а Троицу они воспринимают не в лицах, но в названьях функций. Ещё зовутся патрипассианам, поскольку допускают страстную смерть Отца (*Patrem passum*

оказались вовлечены на первых ролях Ипполит Римский и Киприан Карфагенский, разгорелась из-за послаблений в отношении «падших»: папа Калликст I (217–222), в частности, допустил возможность возвращения в лоно церкви раскаявшихся прелюбодеев. В ответ «ригористическая» партия выдвинула в папы своего вождя Ипполита Римского (170–235), который так или иначе ассоциировался с новатианами. Затем пришёл черёд самого Новатиана, или Новата: у ряда авторов, особенно греческих, он называется именно так, вследствие путаницы с тезкой — карфагенским пресвитером, единомышленником антипапы. Именно последователи Новатиана назывались катарам, ‘чистыми’ (см. выше), и во имя чистоты переименовывали переходивших к ним «кафоликов».

²¹ Подробнее об Аэрии см. у Августина (Наг. 53) и Епифания (Panag. 3:75), которые причисляют его к арианам.

dicunt)²². [42] Савеллиане, говорят, порождены тем же Нозетом; Савеллий же, под именем которого они всего известней, считается его учеником: поэтому и прозываются савеллиане. Отцу и Сыну и Святому Духу они отводят лишь одно лицо. [43] Ариане пошли от Ария, пресвитера Александрийского, который не признавал Сына совечным Отцу и утверждал различные субстанции [substantia: οὐσία] внутри Троицы, противореча слову Господа (Ин. 10:30): «Я и Отец — одно». [44] Македониане прозваны по Македонию, епископу Константинопольскому; ими отрицается, что Дух Святой есть Бог. [45] Аполлинаристы наречены по Аполлинарию; говорят, что Христос принял лишь тело, без души. [46] Антидикомариты зовутся так, поскольку опровергают девство Марии и утверждают, что та имела плотское общение со своим мужем после рождения Христа²³.

²² Ноэтиане и савеллиане относятся ко второй ветви монархиан — т.н. модалистам, толковавшим Отца, Сына и Св. Духа как различные ‘модусы’ или ‘функции’ (officium у Исидора) единого Бога — скорее чем ‘лица’ или ‘ипостаси’ (лат. persona, греч. πρόσωπον). Патрипассианами, ‘отцестрастцами’, их прозвали оппоненты, коль скоро при таком единстве Бога оказывается, что и Отец претерпел на кресте. К Савеллию восходит систематическое употребление терминов πρόσωπον и ὁμοούσιος, затем переосмысленных в Никейском духе Афанасием Александрийским и его единомышленниками.

²³ Македониане (Macedoniani, Μακεδονιανοί), они же полуариане (ἡμιαρειανοί), духоборцы (πνευματομάχοι) и др., — последователи Македония, епископа Константинопольского (342–346 и 351–360), занимавшие промежуточное положение между арианством и православием. Македонианство было официально осуждено Вторым Вселенским (Первым Константинопольским) собором в 381 г., как и аполлинаризм, учение Аполлинария Лаодикейского (ум. 390) — того самого блестяще образованного епископа, который перелагал Ветхий завет по образцам Гомера и Пиндара, а Новый — в стиле платоновских диалогов. Стремясь в борьбе с арианством подчеркнуть божественную природу Иисуса и её единство (выступая, таким образом, провозвестником монофизитства), Аполлинарий пришёл к отрицанию у Христа разумной человеческой души (anima: νοῦς) — её должен был замещать у него божественный Логос. Антидикомаритов (Antidicomaritae, Αντιδικομαρινίται), букв. ‘прекословцев Марии’, связывает с Аполлинарием Епифаний (Panag. 3:78). Их пафос — в отрицании ‘приснодевства’ (ἀειπάρθενος) Марии в связи с упоминанием в Евангелии братьев и сестёр Иисуса.

[47] Метангисмониты такое имя получили потому, что ἄγγος по-гречески ‘сосуд’, а по ним выходит, что Сын в Отце, как меньший сосуд — в большем²⁴. [48] Патрикианам дал название некий Патрикий; субстанцию плоти человеческой они считают созданной дьяволом²⁵. [49] Колуфианам имя дал некий Колуф; по их словам, Бог зла не делает, вопреки тому, что написано (Ис. 45:7): «произвожу бедствия; Я, Господь». [50] Флориниане — от Флорина; они, напротив, говорят, что Бог плохо (male) создал, опять же вопреки написанному (ср. Быт. 1:31): «Бог создал всё хорошо»²⁶. [51] Донатисты названы так по одному африканцу, Донату, который, явившись из Нумидии, почти всю Африку обманул своей уверенностью, утверждая, что Сын меньше Отца, а Дух Святой меньше Сына, и перекрещивая католиков. [52] Бонозиаки, как говорят, восходят к некоему Бонозу, епископу; они утверждают, что Христос — приёмный сын Бога, а не родной. [53] Циркумцеллионы наречены так, потому что живут в поле; их называют также копитатами, и следуют учению вышеозначенной ереси. Они сами себя умерщвляют из любви к мученичеству, дабы, оторвавшись

²⁴ Источники Исидора здесь — Августин (Наер. 58) и Филастрий Брешианский (Наер. 51). Обращают на себя внимание гностико-манихейские коннотации упоминаемого ими слова μεταγγισμός ‘переливание; метемпсихоз’ (ср. у Епифания о Мани, Panag. 3:66.55).

²⁵ Снова почерпнуто из Августина (Наер. 61) и Филастрия (Наер. 62). Патрикиане упоминаются также Августином в *Contra adversarium legis et prophetarum* (2.12.40) сразу после перечисления предтеч манихейства (Василид, Карпократ, Кердон, Маркион и Аппеллес).

²⁶ Coluthiani Исидора и его источников, Августина (Наер. 65) и Филастрия (Наер. 79), — последователи Колуфа Александрийского (Κόλουθος или Κόλλουθος: не путать с поэтом Колуфом Ликополитанским рубежа 5–6 вв.), современника и соперника Ария (250/256–336), о котором упоминается у Епифания (Panag. 3:69.2) и Феодорита Кирского (Hist. eccl. 1.4). Ключевая фраза из Исайи в Синодальном переводе смягчена (ср. כִּי־יִצְוֶן כַּכָּא: creans malum: произвожу бедствия). О флоринианах (Floriani у Исидора) взято из Августина (Наер. 66). С Флорином, со слов Евсевия (Hist. eccl. 5.20.1–4), полемизировал в письмах Иринеи, одно из них озаглавлено *Флорину о единоначалии, или о том, что Бог не создал зла* (μη εἶναι τὸν θεὸν ποιητὴν κακῶν). Филастрий (Наер. 57) подаёт флориниан (Floriani) как другое название карпократов.

от этой жизни насильственным образом, заслужить звание мучеников. [54] Присциллианисты прозваны по Присциллиану, который в Испании сложил из заблуждений гностиков и манихеев некое смешанное учение²⁷.

[55] Люцифериане произошли от Люцифера, епископа Сирмийского. Они предают анафеме тех католических епископов, которые при Констанциевом гонении приняли арианское нечестие, а после, раскаявшись, решили вернуться в католическую веру: либо за то, что действительно поверили [в арианство], либо за то, что притворялись верующими. Католическая церковь приняла их обратно в своё материнское лоно, как некогда Петра, после плача его об отречении (Мф. 26:75). Люцифериане, надменно принимая сию материнскую любовь, а раскаявшихся принять не желая, отошли от общения с Церковью и заслужили пасть с самим своим зачинщиком Люцифером — кто на заре готов вос-

²⁷ Донат Великий занял кафедру Карфагенского епископства в год издания Миланского эдикта (313). На смену гонениям, породившим как мучеников, так и предателей, пришло не просто равноправие христианства как религии, но быстрое сближение государства с соответствующими христианскими организациями. А соответствовать в первую очередь готовы были иерархи имперских центров, в том числе и недавние отступники. Естественно, это вызывало реакцию: желание сохранить веру в чистоте и не идти на поводу у власти. Таков донатизм на начальной стадии. В дальнейшем, уже осуждённый и задавленный, он столь же естественно вырождается в фанатизм и разбой. Таковы неприкаемые 'колоброды' циркумцеллионы (от *circum* 'окрест' + *cella* 'жильё, обитель'), иначе котопиты (от копт. *коте* 'ходить кругом, бродить' + *аунт* 'община, монастырь'). Чем ещё могли обернуться импульсы из политических и культурных центров Империи, где кипели споры высоколобых интеллектуалов, богословов и мистиков, когда они докатывались до её полуварварских окраин? Например, епископ захолустной Сардики Боноз с ничем не примечательной версией адопционизма обрёл неожиданно долгую славу в Испании и южной Галлии именно в силу провинциальной ограниченности своих учений; его современнику чуть ниже, со славой повезло меньше — как-никак столичный житель. Испанец Присциллиан (ум. ок. 385) — ещё один провинциал, «соблазнённый» заезжим гностиком Марком, уроженцем египетского Мемфиса.

стать²⁸. [56] Иовианисты названы так по некоему монаху Иовиану; они утверждают, что нет различия между замужними и девственнымицами, и никакой разницы между воздержными и попросту кутилами²⁹. [57] Элвидиане прозваны по Элвидию; они говорят, что после Христа Мария родила других сыновей от мужа своего Иосифа. [58] Патерниане восходят к некоему Патерну; считают, что нижние части тела созданы дьяволом. [59] Арабики наречены так, потому что появились в Аравии; они говорят, что душа умирает вместе с телом, а при скончании века вместе с ним и воскреснет. [60] Тертуллианисты прозваны так по Тертуллиану, пресвитеру Африканской провинции, города Карфагена; они учат, что душа бессмертна, но телесна, и считают, что души грешников после смерти превращаются в демонов³⁰.

[61] Четырнадцатники зовутся так, поскольку настаивают, что Пасху следует справлять вместе с иудеями 14-го числа Луны: ведь τέσσαρες значит ‘четыре’, а δέκα — ‘десять’. [62] Никтаги нарече-

²⁸ Люцифер (ум. 370/371), епископ Сардинский (а не Сирмийский), упоминается Иеронимом в *De viris illustribus* (95). Источник Исидора — Августин (Наег. 81 и *De agone christiano* 30). К сатанистам люцифериане никакого отношения не имеют, хотя Исидор вслед за Августином безусловно держит в уме «денницу, сына зари, упавшего с неба» (ср. Ис. 12:14). На Сардинии епископа Люцифера по сей день чтут как святого.

²⁹ Представление учения Иовиана (ум. ок. 405) в таком предвзятом свете восходит к его ярому критику Иерониму, написавшему две книги *Adversus Jovinianum*. «Различия» между упомянутыми позициями нет, по Иовиану, с точки зрения спасения. Главное здесь — крещение: человек крещённый (водой и Духом) грешить не может, и любые посты или воздержания теряют смысл. Иерониму это учение и выводы из него виделись каким-то «христианским эпикурейством». Разумеется, Иовиан отрицал и девство Марии — точнее, утверждал, что оно прекратилось в момент родов (Августин, Наег. 82).

³⁰ О патернианах ср. у Августина (*Contra Julianum* 5.7.26): «говорят, что от чресел до пят тело человека сделал дьявол, а верхние части — Бог, поместив их как на некоем пьедестале»; практически то же самое утверждали, по Епифанию (Panag. 1:45.2.1), североане, о которых упоминалось выше. Об арабиках Исидор тоже почерпнул у Августина (Наег. 83), который указывает своим источником Евсевия (6.37). Как и о тертуллианистах (Наег. 86): очевидно, это была какая-то группа близких последователей великого Тертуллиана (ок. 160–ок. 225), возможно монтанистского толка, с учётом духовной эволюции учителя.

ны так от сна, ибо отвергают ночные бдения, утверждая, что это суеверие — нарушать божественное право, отводящее ночь для покоя³¹. [63] Пелагиане произошли от монаха Пелагия. Свободу воли они ставят выше божественной благодати, уверяя, что воли достаточно для выполнения божественных велений. [64] Несториане названы так по Несторию, епископу Константинопольскому, который утверждал, что Пресвятая Дева Мария была родильницей не Бога, но просто человека, так что выходит одна ипостась плоти, другая — Божества: он не верил в единого Христа и в Слове Божьем, и во плоти, и учил, что были отдельно и порознь Сын Божий и Сын человеческий. [65] Евтихиане прозваны так по Евтихию, архимандриту Константинопольскому, который отрицал, что Христос после вочеловечения состоял из двух природ, но признавал в нём наличие одной лишь божественной природы. [66] Акефалы, то есть ‘без головы’, которой эти еретики следовали бы, названы так потому, что неизвестен их зачинатель, от которого они произошли. Противники трёх Халкидонских глав, они отрицают особость (*proprietas*) двух субстанций во Христе и проповедают единственную природу в его Лице³².

³¹ Четырнадцатьдесятники (*Tessaerescaedecatitae*, *Quartadecimani*, *Τεσσαρεσκαίδεκατίται*) производятся Елифанием (*Panar.* 1:50) от (ката)фригийцев и квинтилиан (см. выше). О никтагах пишет ещё только Исидор же (*De Eccles. offic.* 1.22): *Nuctages, hoc est, somniculosi* — неловкая попытка этимологизировать греч. *νύκτω* ‘дремать, клевать носом’, в результате которой эти ‘сонни’ (*somniculosi*) предстают, скорее, ночными гуляками (*νύξ* ‘ночь’ + *ἄγω* ‘вести, гнать’).

³² Архимандрита Евтихия (*Εὐτυχῆς*, ум. после 454), борца с несторианством и основателя монофизитства, не следует путать с патриархом Константинопольским Евтихием (*Εὐτύχιος*), жившим на полтора века позже. Учение Евтихия, как и его единомышленника патриарха Александрийского Диоскора I, было осуждено судьбоносным Халкидонским (Четвёртым Вселенским) Собором 451 г., решения которого приняты были, по сути, только Римской церковью. На Востоке же пронесторианская, как казалось, направленность собора вызывала резкое отторжение. Желанием примирить этих оппонентов Халкидона были продиктованы два императорских указа: *Энотикон* (482 г.) Зенона и *Эдикт о трёх главах* (сер. 540-х гг.) Юстиниана I. В *Эдикте*, утверждённом Вторым Константинопольским собором (553 г.), осуждаются по подозрению в несторианстве три богослова Сирийской церкви (личность и труды Феодора Мопсуэстийского, ряд сочи-

[67] Феодосиане и гайаниты названы так по Феодосию и Гайану, которые во времена принцепса Юстиниана по выбору дурного (*perversus*) народа в один день были назначены епископами в Александрии. Следуя заблуждениям Евтихия и Диоскора, они отвергают Халкидонский собор: из двух природ Христа признают лишь одну, которую феодосиане считают тленной, а гайаниты — нетленной³³. [68] Агноиты и тритеисты произошли от феодосиан; из них агноиты наречены от неведения, ибо к тому извращению,

нений Феодорита Кирского и письмо Ивы Эдесского). Однако не с этими «главами» (κεφάλαια) связано название акефалов (*Acephali*, Ἀκέφαλοι) — радикальных антихалкидонитов, которые откололись от Александрийской церкви уже после вымученного признания её патриархом Петром Монгом (ум. 490) *Энотикона*. При Александрийском патриархе Диоскоре II (516–517), предавшем Халкидонский собор анафеме, акефалы влились в монофизитскую коптскую церковь и утратили свою безначальную ‘безголовость’.

³³ Феодосий I — последний Александрийский патриарх (535–536), признаваемый как монофизитами-коптами, так и православными-мелькитами (‘царёвыми людьми’, как их уничижительно называли оппоненты, от сир. *ܥܚܘܢܐ* ‘царский’). После него церковь в Египте разделилась: одну возглавлял православный патриарх, другую — коптский *papa*: так назывался ещё Александрийский архиепископ Иракл (232–249), как и другие иерархи на Востоке, задолго до того, как этот титул стал применяться (с нач. 6 в.) исключительно к Римскому епископу. Среди самих монофизитов единства тоже не было: ‘тленопоклонникам’ (Φθαρτολάτραι) под предводительством Севера, патриарха Антиохийского, считавшим, что до воскресения тело Христа было смертным и тленным, противостояли ‘нетленомнящие’ (Ἀφθαρτοδοκῆται, они же *Phantasiastae*), возглавляемые Юлианом, епископом Галикарнасским, которые полагали, что тело Христа изначально было нетленным. Феодосий I был ставленником властей, а конкретно — благосклонной к монофизитству императрицы Феодоры, жены Юстиниана, и представлял партию тленопоклонников. В своей должности он продержался совсем недолго: в ходе беспорядков его сместили и заменили популярным в народе епископом Гайаном из партии фантасиастов; Юстиниану пришлось ввести в Александрию войска (под командованием не кого-нибудь, а Нарсеса, будущего покорителя Италии). Феодосия восстановили, но из-за непрекращавшихся беспорядков он вскоре был отозван в столицу, где отверг предложение императора признать халкидонитство и в результате был отправлен в ссылку. Патриархом Александрийским власти назначили халкидонита Павла (537–540), копты же признавали лишь ссыльного Феодосия вплоть до его кончины в 567 г. Об этих событиях пишут Либераг Карфагенский (*Breviarium* 20) и Леонтий Византийский (*De sectis*, Act. 5).

от которого взяли начало, добавляют следующее: что божественности Христа неведомо грядущее, записанное о последнем дне и часе — не памятуя о том, как Лик Христа сказывает у Исайи (63:4): «ибо день мщения — в сердце Моём». Тритеисты же зовутся так, потому что добавляют: как в Троице есть три ипостаси, так же есть и три Бога, вопреки написанному (Втор. 6:4) «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть»³⁴.

[69] Есть и другие ереси без основателей и без имён. Из них иные считают Бога трёхформенным; иные признают божественность Христа способной к страданию; иные приурочивают рождение Христа от Отца к началу времени; иные [не] верят, что сошествием Христа обеспечено освобождение людей из преисподней; иные отрицают, что душа — образ Бога; иные полагают, что души превращаются в демонов и всякого рода животных. Иные спорят о состоянии мира: кому-то представляется, что миров несчётное множество; кто-то делает воду совечной Богу; кто-то ходит босиком; кто-то не вкушает пищи с другими людьми³⁵.

[70] Таковы ереси, возникшие вопрекор католической вере и преданные анафеме апостолами и святыми отцами либо Соборами. И хотя они друг с другом расходятся и рознятся множеством заблуждений, тем не менее общим именем умышляют совместно

³⁴ Партийная борьба среди монофизитов не утихла. Партия Севера раскололась на Феодосиан (по имени изгнанника Феодосия) и фемистиан, иначе агноитов (Agnoitae, Ἀγνοῖται, от ἄγνοια 'незнание, неведение'), последователей диакона Фемистия из Александрии, утверждавших, что Христос не был всеведущ. Против этого представления, ведшего к диофизитству, возражали последовательные монофизиты феодосиане (так что Исидор здесь напутал, что и немудрено). Тритеисты (Tritheitae, Τριθεῖται) — последователи современника и единоверца Феодосия Иоанна Филопона, который отождествлял 'природу' с 'ипостасью' и далее, с опорой на аристотелевские категории рода, вида и индивида, выводил наличие трёх индивидов в Троице (см. Леонтия Византийского, l.c.).

³⁵ Источники этого списка 10 ересей — чуть менее лаконичные перечни Августина (Наег. 74, 73, 80, 79, 76, 78, 77, 75, 68, 71) и Филастрия Брешианского (Наег. 93, 92, 127, 125, 97, 124, 114, 96, 81, 86). В них находим более ясно сформулированные описания. Например, мотивация 'босоногих' — не умерщвление плоти, но определённое понимание божественных изъяснений: «сними обувь твою с ног твоих» (Исх. 3:5); не душа, но тело человека признаётся образом Бога, и т.д.

против Церкви Божией. Но и всякий, кто понимает священное Писание в ином смысле, чем того требует Дух Святой, его записавший, может быть назван еретиком, даже если из Церкви не выходит.

VI. О ЯЗЫЧЕСКИХ ФИЛОСОФАХ.

[1] Философы прозываются греческим речением, которое на латынь переводится как ‘любители мудрости’. Действительно, философ — тот, кто обладает знанием вещей божественных и человеческих, и держится неторных троп благой жизни. [2] Имя философов, как передают, впервые пошло от Пифагора. Ведь прежде древние греки именовали себя не без кичливости софистами, то есть ‘мудрецами’ или ‘учителями мудрости’; когда же Пифагора спросили о его занятии, он обозначил себя скромным именем философа, то есть ‘любителя мудрости’, коль скоро объявить себя мудрецом казалось ему верхом высокомерия. [3] Отсюда и в последующих поколениях склонны были называть всякого — сколько бы тот ни отличился, в своих собственных глазах либо в чужих, в учениях о вещах, относящихся к мудрости, — не иначе как ‘философом’. Философы, далее, разделяются на три рода: физики, этики и логики. [4] Физики так называются, поскольку занимаются природой — природа по-гречески φύσις. [5] Этики — потому что спорят о нравах, а нравы у греков именуется ἦθη. [6] Логики же — поскольку привлекают рассудок (ratio) в исследование как природы, так и нравов: рассудок по-гречески λόγος.

Они тоже разделяются на собственные ереси, каковые прозываются по зачинателям, как-то: платоники, эпикурейцы, пифагорейцы; а иные — по местам их собраний и пребываний, например перипатетики, стоики, академики. [7] Платоники названы по философу Платону. Утверждают, что Бог — творец душ, а ангелы — тел; говорят, что души по прошествии множества годовых циклов возвращаются в различные тела. [8] Стоики получили своё название от места. Был в Афинах некий портик, называвшийся στοὰ λοκίλη [‘расписной портик’], расписанный деяниями муд-

рецов и историями великих людей. В этом портике философствовали мудрецы, потому их и называли стоиками: ведь по-гречески 'портик' — *στοά*. Первым эту секту учредил Зенон [Китийский]. [9] Они отрицают, что без добродетели кто-то может сделаться счастливым (*beatus*). Утверждают, что всякий грех одинаков, говоря так: «Укравший солому повинен так же, как укравший золото. Убивший нырка — как убивший коня. Ибо не животное (*animal*) составляет преступление, но умысел (*animus*)». [10] Ещё они говорят, что душа погибает вместе с телом. Любят добродетель умеренности³⁶. Взыскуют вечную славу, хотя и признают, что сами не вечны. [11] Академики прозваны так по Афинской Академии, загородному имению (*villa*) Платона, где тот преподавал. Они полагают, что всё неопределённо (*incerta*); конечно, есть много вещей неопределённых и потаённых, которые Бог хотел оставить за пределами человеческого понимания, но немало, надо сказать, и такого, что можно уловить чувствами и постичь разумом. [12] Секту эту изобрёл Аркесилай, философ из Кирены; его последователем был Демокрит, который утверждал, что истина пребывает в тайне, словно сокрыта в колодце настолько глубоко, что и дна в нём нет³⁷.

[13] Перипатетики названы так от прогулки [*περίπατος*], потому что у Аристотеля, их зачинателя, в обычае было рассуждать, прогуливаясь. По их словам, некая частица души вечна; в остальном же она по большей части смертна. [14] Киники прозваны так из-за нечистоты их бесстыдства. Ведь у них в обычае было, наперекор человеческой стыдливости, в открытую сходиться со своими

³⁶ Читаем по Арвалю: *Ni etiam animam cum corpore perire dicunt. Amant quoque virtutem continentiae* (Линдсей: *Ni etiam animam cum corpore perire dicunt, anima quoque. Virtutem continentiae esse negant*, «Ещё они говорят, что душа погибает вместе с телом, душа тоже. Отрицают добродетель умеренности»).

³⁷ Аркесилай (ок. 315–ок. 240), шестой схолярх следом за Кратетом и основатель т.н. Средней академии, был родом из этолийской Питаны. В Кирене зафиксировано несколько царей с этим именем из династии Баттиадов (630–440), а также Киренская школа гедонистов, основанная учеником Сократа Аристиппом Киренским (ок. 435–ок. 356), впоследствии вытесненная эпикурейцами — среди предтеч которых числится Демокрит Абдерский (ок. 460 – ок. 370).

супругами: они считали пристойным и законным открыто возлежать с женою, коль скоро супружество законно, и призывали делать это публично, на улицах и площадях. Потому и переняли имя и прозвание своё от собак [κύνες], кому подражали по жизни. [15] Эпикурейцам дал имя некий философ Эпикур, любитель суе-ты, а не мудрости, который и у самих философов получил прозвание ‘свиньи’, аки купавшийся в плотских нечистотах и высшим благом ставивший телесное наслаждение³⁸. Ещё он говорил, что мир ни устраивается, ни направляется никаким божественным провидением. [16] Но приписывал начало вещей атомам, то есть плотным и неделимым телам, от случайных столкновений которых народилось и нарождается всё. Они утверждают также, что Бог не делает ничего; всё состоит из тел; душа — не что иное, как тело. Отсюда также его слова: «Когда умру, меня не будет». [17] Гимнософисты, как передают, философствуют нагими [γυμνοί] среди тенистых безлюдий Индии, прикрывая себе лишь детородные органы. Вот и гимнасий назван так потому, что юноши упражняются на поле нагими, скрывая только срамные части. И от продолжения рода гимнософисты воздерживаются. [18] Теологи — это те же самые физики. Называются теологами, потому что в писаниях своих рассуждают о Боге. Разные мнения вскрываются в их разысканиях о Боге. Так, иные, например Дионисий Стоик, утверждали, что этот мир из четырёх стихий, доступный телесному восприятию, есть Бог. Другие, например Фалес Милетский, духовно понимали ум как Бога. [19] Некоторые, как Пифагор, считали Бога всепроницающим прозрачным духом (animus). Кто-то, как Платон, — вневременным и неизменяемым. Кто-то, как Цицерон, — раскрепощённым умом. Кто-то — вместе духом (spiritus) и умом, например [Вергилий] Марон. Все они изъясняли лишь найденного Бога, а не то, как его нашли,

³⁸ Гораций называл себя Epicuri de grege porcum (Ер. 1.4.16), «Эпикурова стада я поросёнок» (пер. Н.С. Гинцбурга).

потому что терялись в собственных размышлениях³⁹. Называясь мудрецами, они выставляли себя дураками, и только.

[20] Платоники, далее, считают Бога попечителем, посредником и судьёй. Эпикурейцы — праздным и бездеятельным. Что до мира, то платоники полагают его бестелесным, стоики — телесным, Эпикур — состоящим из атомов, Пифагор — из чисел, Гераклит — из огня. [21] Вот и Варрон называет огонь душою мира: как в мире всем правит огонь, так и в нас — дух. И говорит совсем уж пустое: «Когда он в нас, мы есть; когда уходит, мы умираем». Значит, когда огонь выходит из мира с молнией, мир умирает?

[22] Этими заблуждениями философов и внутрь Церкви привносятся ереси. Отсюда αἰῶνες и невесть какие ‘формы’, отсюда ‘Троица имени’ у Ария, как и платоническое неистовство Валентиниана⁴⁰. [23] Отсюда и Маркионов Бог, ‘лучший по безмятежности’, который пришёл от стоиков. А что душа должна погибать — это с оглядкой на Эпикура; и отрицание воскресения плоти — это идёт из суетного скопища (schola) философов вообще; а где материя уравнивается с Богом, там учение Зенона; где речь заходит об огненном Боге, там вступает Гераклит. Один и тот же предмет обсуждается у еретиков и философов, одни те же вопросы раз за разом всплывают.

VII. О ПОЭТАХ.

[1] Почему поэты так называются, вот что говорит [Светоний] Транквилл (De poet. 2): «Когда, отрешившись от дикости, лю-

³⁹ Ср. у Тертуллиана (Apol. 47.5): *Inventum enim solummodo deum non ut invenerant disputaverunt...* («Только лишь найдя Бога, принялись толковать, но не так, как нашли Его...»).

⁴⁰ Ещё одна захватывающая адаптация Тертуллиана, ср. De pr. haer. 7.3: *Inde aeones et formae nescio quae infinitae et trinitas hominis apud Valentinum: Platonicus fuerat* («Отсюда эоны и бесконечные невесть какие формы, и троиственность человека у Валентина: он был платоником»). ‘Был платоником’ превратилось в ‘платоническое неистовство’ (fuerat: furor); ‘троиственность человека’ — в ‘Троицу имени’, причём Валентин «слипся» у Исидора с Арием: возможно, здесь не обошлось без влияния Маркелла Анкирского (ум. ок. 374).

ди впервые начали вести разумный образ жизни, узнавать себя и своих богов, они придумали себе скромный обиход (*cultus*) и самые необходимые средства выражения, но ради почитания (*religio*) своих богов постарались придать тому и другому великолепия. [2] И вот, как храмы они делали красивей своих домов, а идолов — крупней телами, так же, полагая, что богов надлежит чтить в выражениях более, так скажем, пышных, они возносили им хвалы, используя слова поярче и ритмы поблагозвучней. Этот род, коль скоро результатом была форма, называемая *λοῦθης* [‘выделкой’], получил имя ‘поэмы’, а сочинители его — ‘поэтов’». [3] Варрону принадлежит мысль, что ‘вития’ (*vates*) называется так от ‘силы ума’ (*vis mentis*); а может, от того, что песни он свивает (*vieo*), то есть сплетает (*flecto*) и вытягивает (*modulor*). Отсюда по-латыни поэты встарь звались ‘витиями’, а их писания — ‘вещаньями’ (*vaticinia*): потому ли, что писать их подвигла некая сила, вроде бешенства (*vesania*), или же потому, что они сплетают слова в лад, а у древних вместо ‘связывать’ (*vincio*) говорилось ‘свивать’ (*vieo*). И прорицатели из-за неистовства именовались так же [*vates*] — затем, что и сами многое провещали в стихах. [4] Поэты лирические прозываются так от *ληρεῖν* [‘лепетать, болтать’], то есть от пестроты их песен. Отсюда и название лиры. [5] Трагедийные — потому что изначально наградой певцам был козёл, по-гречески *τράγος*. Вот и у Горация (*Ars poet.* 220):

Carminе qui tragico vilem certavit ob hircum.

Прежде трагический скромный поэт за козла состязался.

Позднейшим трагикам, достигавшим высот в хитросплетении сюжетов, сочиняемых по образу истины, доставался уже великий почёт. [6] Комики назывались так либо от места, поскольку играли по деревням, по-гречески *κῶμοι*, либо от гульбы (*comissatio*): ведь слушать их люди приходили обычно после еды. Комики, далее, выводят дела частных лиц, а трагики — дела общественные и истории царей. Затем, у трагиков сюжеты касаются вещей печальных, у комиков — весёлых. [7] Комические авторы есть

двух родов: старые и новые. Старые развлекали шуткой и балагурством, как Плавт, Акций, Теренций. Новые, они же сатирики (satirici), как правило высмеивают пороки — [Гораций] Флакк, Персий, Ювенал и другие. Эти напускаются на проступки всех и каждого, не стесняются описывать наихудшего из людей, ни порицать прегрешения и нравы кого угодно. Вот почему они изображаются нагими — поскольку ими обнажаются любые пороки⁴¹. [8] Сатирики (saturici) называются так либо потому, что исполнены [pleni: satis] красноречия, либо от насыщенности (saturitas) и преизбытка (ведь они говорят о многих вещах сразу), либо от того блюда [lanx: satura] со всякого рода плодами и фруктами, которую принято было приносить в храмы язычников, либо, наконец, имя пошло от сатир, допускаявших вещи, которые произносились во хмелю и оставались безнаказанными. [9] А иные поэты прозваны богословскими (theologici), поскольку слагали песни о богах. [10] Служба поэта в том, чтобы случившееся взаправду иносказательными преобразованиями с известным изяществом превратить и перевести в иной вид⁴². Посему Лукан не включается в число поэтов: в нём видят сочинителя истории, а не поэмы. [11] Далее, у поэтов есть три типа высказывания: во-первых, когда только сам поэт говорит, как в книгах «Георгик» Вергилия; во-вторых, драматический, когда сам поэт вообще не говорит, как в комедиях и трагедиях; наконец, смешанный, как в «Энеиде», где говорят и сам поэт, и выведенные им персонажи.

VIII. О СИВИЛЛАХ.

[1] По-гречески все вещуньи (vates) женского пола называются 'сивиллы'; ведь σίος на эолийском наречии означает 'Бог', а βουλή

⁴¹ Это греческую комедию александрийские грамматикники делили на старую, среднюю и новую. Исидорова классификация римских авторов — новшество. Неясно только, как затесался трагик Луций Акций (170 – ок. 86) в компанию стопроцентных комиков Плавта и Теренция (подражавших, кстати, новой греческой комедии). Как не вполне понятно и замечание о наготы — то ли персонажей, то ли авторов.

⁴² Слова Лактанция (De div. inst. 1.11).

по-гречески — ‘помысел’ (mens): вместе получается как бы ‘Божий помысел’. И поскольку они в порядке вещей толковали людям божественную волю, то и получили прозвание ‘сивиллы’. [2] И как всякий пророчествующий муж называется вещуном либо пророком, так и всякая пророчествующая женщина — сивиллой, потому что это имя службы, а не собственное.

[3] Всего, как передают наиучёнейшие авторы, было десять сивилл. Из них первая была из Персии; вторая Ливийская; третья Дельфийская, рождённая в храме Аполлона в Дельфах: эта прорицала прежде Троянских войн, и многие её стихи вставил в свой труд Гомер. [4] Четвёртая Киммерийская, в Италии; пятая Эритрейская, именем Герофила, явившаяся из Вавилона: эта, когда греки устремились на Илион, напороочила, что Троя погибнет, а Гомер напишет свои вымыслы. А прозвана Эритрейской, потому что на этом самом острове⁴³ нашли её песни. Шестая Самийская, именем Фемоноя, с острова Самос, откуда и прозвание. [5] Седьмая Кумейская, по имени Амалтея, которая передала Тарквинию Древнему девять книг, в которых были вписаны римские декреты. Она же и Кумская, о которой у Вергилия (Ecl. 4.4):

Ultima Cumaei venit iam carminis aetas.

Круг последний настал по вещанью пророчицы Кумской.

Прозвана Кумейской по городу Кумам в Кампании; гробница же её в Сицилии, остаётся там по сию пору. [6] Восьмая Геллеспонтская, рождённая на Троянской равнине; пишут, что жила она во времена Солона и Кира. Девятая Фригийская, прорицавшая окрест Анкиры; десятая Тибуртинская, именем Альбунея. [7] Песни всех сивилл обнародованы: в них они признанно записали много чего о Боге и о Христе, что совершенно ясно даже язычникам. Знаменитей и благородней прочих считается Эритрейская сивилла.

⁴³ Ионийские Эритры были расположены на полуострове: это не единственный случай такого употребления слова ‘остров’ у Исидора.

IX. О МАГАХ.

[1] Первый из магов — Зороастр, царь Бактрийцев, сражённый в битве Нином, царём Ассирийцев. О нём Аристотель пишет, что им сложено два миллиона стихов, как явствует из указателей к его свиткам⁴⁴. [2] Спустя много столетий искусство это развил Демокрит — тогда же процветал Гиппократ в искусстве медицины. Магические искусства изобилуют у ассирийцев, по свидетельству Лукана (6.427–429):

quis noscere fibra
fata queat, quis prodat aues, quis fulgura caeli
seruet et Assyria scrutetur sidera cura.

не стал узнавать он
Судьбы по жилам зверей, по птицам, по молниям неба
Иль по светилам гадать, подобно жрецам ассирийским.

[3] И эта суетность магических искусств преподаванием (ex traditione) злых ангелов многие столетия удерживалась в силе по всему кругу земель. Известным знанием вещей грядущих и преисподних, их призываньями изобретены были гаруспиции, авгурии, да и сами оракулы и некромантии. [4] Нет ничего удивительного в фокусах магов, поскольку они настолько продвинулись в чародейских искусствах, что и с Моисеем научились тягаться, превращая посохи в змей, а воду — в кровь. [5] Рассказывают и о знаменитейшей магине Кирке, обратившей в скотов спутников Улисса. Можно прочесть и о жертве, приносившейся аркадцами своему богу Ликею, от которой если кто вкушал, то превращался в зверя⁴⁵. [7] Это не кажется совсем уж сомнительным, коль скоро и благородный поэт [Вергилий] пишет о некоей женщине, достигшей высот в магических искусствах (Aen. 4.487–491):

⁴⁴Источник Исидора, Плиний Старший (Hist. nat. 30.2), со ссылкой на Аристотеля говорит о том, что Зороастр жил за 6 тысяч лет до смерти Платона; а о двух миллионах строк сообщает, по словам Плиния, Гермипп, комментатор Зороастра и составитель указателей к его свиткам.

⁴⁵Ср. подробнее у Августина (De civ. 18.17), со ссылкой на Варрона.

haec se carminibus promittit soluere mentes
 quas uelit, ast aliis duras immittere curas,
 sistere aquam fluuiis et uertere sidera retro,
 nocturnosque mouet Manis: mugire uidebis
 sub pedibus terram et descendere montibus ornos.

Жрица сулит от любви заклинаньями душу избавить
 Иль, коль захочет, вселить заботы тяжкие в сердце;
 Рек течение она остановит, и звезд обращенье
 Вспять повернет, и в ночи из Орка вызовет тени,
 Землю заставит стонать и вязы спускаться по склонам.

[7] А что сказать, если только позволительно этому верить, о волшебнице [Аэндорской]⁴⁶, когда она душу пророка Самуила вызвала из недр преисподней и предъявила взорам живых — если, конечно, поверим, что это и была душа пророка, а не какая-то призрачная иллюзия, прельщением Сатаны созданная? А вот что Пруденций говорит о Меркурии (Symm. 1.90–93):

traditur extinctas sumptae moderamine virgae
 in lucem revocasse animas, [Cocytia leti
 jura resignasse, sursum revolantibus umbris.]
 ast alias damnasse neci...

Души угасшие, передают, взмахом волшебного жезла
 К свету он возвращал, [Коцитова смертного права
 Власть отменял для теней, возлетающих кверху.]
 Впрочем, другим гибель судил...

И добавляет чуть ниже (Symm. 1.96–98):

murmure nam magico tenues excire figuras,
 atque sepulchrales scite incantare favillas,
 vita itidem spoliare alios ars noxia novit.

Духов умел бормотаньем магическим вызвать бесплотных
 Небезнаказным искусством, и пепел заклясть погребальный,
 Столь же, однако, и жизнь у других исхищать он горазд был.

⁴⁶ Pythonissa у Исидора. Ср. 1 Цар. 28:7 sqq.: mulier habens pythonem: γυνὴ ἐγχαστρίμυθος: אִשְׁתֵּי בְּעֵלְהָ-אֹזִיב. Относительно אֹזִיב см. BDB и GT s.v., но надёжного этимологического толкования по-прежнему не существует.

[9] Есть маги, которых в народе называют ‘колдунами’ (malefici), от размаха их злодеяний. Они возбуждают стихии, смущают умы людские, умерщвляют без всякой отравы, подмешанной в питьё, одной лишь силою заклятья. [10] Вот и у Лукана (6.457–458):

mens hausti nulla sanie polluta ueneni
excantata perit.

никакой отравой не тронут,
Ум человеческий сам слабеет от тех заклинаний.

Со своим вызыванием демонов они не боятся заявлять во всеуслышание, как любой может злыми искусствами известить своих врагов. Ещё они используют кровь и жертвы, и часто оскверняют тела покойников. [11] Некроманты суть те, чьими заклинаниями воспрывшие мёртвые, как представляется, прорицают и отвечают на расспросы: ведь по-гречески νεκρός значит ‘мёртвый’, а μαντεία — ‘прорицание’. Для этих дознаваний применяется кровь (sanguis) мертвеца — ведь демоны, как говорят, любят кровь. Поэтому всякий раз, когда исполняют некромантию, спекшийся сгусток (сгусток) разбавляют водой, дабы скорее подманить [духов] на цвет крови. [12] Гидроманты называются так от воды, поскольку гидромантия — это вызов теней демонов путём всматривания в воду, и разглядывание их образов или наваждений, там же [в воде] и внимание им, когда они с кроплением крови, как утверждают, выведывают нечто у обитателей преисподней. [13] Этот род гадания (divinatio), говорят, занесен из Персии.

Согласно Варрону, есть четыре рода гадания: по земле, воде, воздуху и огню. Отсюда и названия: геомантия, гидромантия, аэромантия и пиромантия. [14] Гадатели (divini) зовутся — как бы ‘Богом полные’ (Deo pleni): они изображают себя наполненными божеством и хитро, но не без лукавства, предугадывают людям будущее. И есть два рода гадания: искусство и неистовство. [15] Заклинателями зовутся те, кто исполняет своё искусство словами. [16] Балии называются так, потому что извергают кошунские молитвы у жертвенников идолов (ara idolorum), приносят пагубные

жертвы, и этим баловством добиваются ответов демонов⁴⁷. [17] Гаруспики — это как бы ‘часопыты’ (*horarum inspectores*): они наблюдают за днями и часами для исполнения дел и задач, и смотрят за тем, что надлежит соблюдать человеку в каждый момент времени. Кроме того, исследуют внутренности животных и предсказывают по ним будущее. [18] Авгуры — это те, кто следит за полётом и голосами птиц, а также за другими знаками вещей и нечаянными приметами, с которыми сталкиваются люди. Они же и птицегадатели — ауспики⁴⁸. [19] Ведь ауспиции суть знаки, за которыми следят те, кто пускается в путь. Они зовутся *auspicia* — что-то вроде ‘птицеглядов’ (*avium aspīcia*), а равно и *auguria* — как бы ‘птицеграй’ (*avium garria*), то есть голоса и языки птичьи. Вместе с тем, *augurium* есть нечто вроде *avigerium*, то есть как птицы себя ведут (*aves gerunt*). [20] И есть два рода ауспиций — один для глаз, другой для слуха: полёт для глаз, а птичий голос для ушей. [21] Пифии⁴⁹ прозваны так по Пифийскому Аполлону: ведь он был зачинателем гадания. [22] Астрологи наречены так потому, что ворожат по звёздам. [23] Генетлиаки [*γενεθλιακοί*] — за их вниканье в дни рождений; они расписывают появления на свет [*geneses: γενέσεις*] по дюжине небесных знаков и по стечению светил в момент рождения людей стремятся предсказать их нравы, действия и обстоятельства, а именно — кому под каким знаком

⁴⁷ *Ariolus*: правильной *hariolus*, родственно *haruspex*, хотя это родство ускользало от восприятия — в глоссах слово пытались этимологизировать как *fariolus*, связывая с *fari* ‘говорить, вещать’ (см. *Du Cange s.v.*); Исидор же выводит *arioli* из сочетания *aga idologum* ‘жертвенники идолов’; возможно, здесь есть отсылка к Тертуллиану, ср. *Apol.* 43.1 и 23.5: *haruspices harioli mathematici... qui aris inhalantes numen de nidore concipiunt* («...которые, надышавшись у жертвенников, воспринимают божество из дыма»). Для перевода *ariolus* задействовано — в духе ложной этимологизации как *fariolus* — старое рус. слово *балий* ‘колдун, заклинатель; врач’, с учётом *баяти* ‘ворожить (наговорами, заклинаниями); рассказывать басни, вымыслы; говорить, болтать’ и *баловати* ‘лечить, исцелять; играть, резвиться’ (*СлРЯ s.v.*).

⁴⁸ Ср. по-русски *кобение* ‘гадание (по приметам и крику птиц, приметам и встречам)’ и *кобник* (*СлРЯ s.v.*), соответствующие греч. *οἰωνισμός* и *οἰωνοσκότος*.

⁴⁹ Снова *Pythonissae*, но в ряде рукописей — *Pitones* (*Pythones* у Арвалов).

выпало родиться и каков будет исход жизни у новорожденного. [24] В народе они зовутся ‘математиками’, а их род суеверия у латинян называется ‘звездочётничество’ (constellationes), что означает вычисление светил — в каком они соотношении находятся друг с другом в момент чьего-либо рождения. [25] Изначально эти толкователи звёзд прозывались ‘волхвами’ (magi), как те, о которых в Евангелии читаем, что они возвестили рождение Христа; впоследствии же — только именем ‘математиков’. [26] Знание этого искусства оставалось дозволенным только вплоть до Евангелия, дабы уже после рождения Христа никто не истолковывал чьего-либо рождения по небу. [27] [Составители] гороскопов (Horoscopi) прозываются так потому, что исследуют часы (hora) рождений у людей, имея в виду их непохожую и разную судьбу. [28] Гадалы (sortilegi) — это те, кто исповедует науку дивинации под именем облыжной религии, используя так называемые *Жребии святых*, или предсказывает будущее по подвернувшимся местам Писания⁵⁰. [29] Дергуны (salisatores) прозваны так потому, что предсказывают себе что-то удачное либо печальное, когда у них какие-либо части тела дёргаются (salio)⁵¹. [30] Сюда же принадлежат всевозможные амулеты с заклятыми зельями, которые самим искусством медиков осуждаются, идёт ли речь о заговорах,

⁵⁰ Как отмечает Аревало, слово sortilegus (вообще-то ‘прорицатель по жребию, случайному выпадению’) у Исидора специально маркировано как относящееся к суеверным практикам, отсюда сниженное ‘гадалы’. *Жребии святых* (sanctorum sortes у Исидора) принимается, вслед за Аревало же, как название книги — возможно, идентичной апокрифу *Sortes apostolorum*, упоминаемому в *Decretum Gelasianum* (памятнику приблизительно 6 века).

⁵¹ Salisatores — слово не из классической латыни. Снова помогает Аревало, приводящий глоссу salisatio, παλμός ‘дрожание, мелкая судорога, зуд’ и обращающий внимание на *Quaestiones et responsiones ad orthodoxos* Псевдо-Иустина (действительно, лексические совпадения заметны, ср. 402a Morel: περὶ τὸν ἐστὶ τὸ φαίδρον ἢ σκυθρῶλον ἐν ταῖθα διὰ παλμῶν προγινώσκειν), а также на существование трактата некоего Мелампода Египетского (ок. 3 в. до н.э.) *Περὶ παλμῶν ματικῆ πρὸς Πτολεμαῖον βασιλέα*, *О гадании по содроганиям царю Птолемею*. Ср. также у Плавта, Pseud. 106–107: «Откуда это будет, я не знаю сам, / А только будет: бровь недаром дергает (supercilium salit)» (пер. А.В. Артюшкова).

начертаниях или каких-то привесках либо оберегах⁵². [31] Во всём этом сказывается демонское искусство, родившееся от тлетворного союза людей и злых ангелов. И потому христианину должно избегать всего в подобном роде, он должен это совершенно отвергать и клято осуждать. [32] Что до авгурий птичьих, то первыми их изобрели фригийцы. Обманный морок (*praestigium*) первым изобрёл, как говорят, Меркурий. [33] А мороком зовётся, поскольку притупляет (*praestringo*) остроту глаз. [34] Искусство гаруспицины (*ars aruspicinae*) первым, как сказывают, передал этрускам некто Тагес. Продиктовав гаруспицину устно, он после более не появлялся. [35] В сказании ведётся речь о том, как он внезапно выпрыгнул из глыб земли, представ какому-то пахавшему крестьянину, продиктовал гаруспицину, да в тот же день и помер. Книги эти римляне перевели с этрусского языка на свой собственный⁵³.

Х. О ЯЗЫЧНИКАХ.

[1] Язычники (*pagani*) наречены так от селений (*pagi*) афинян, откуда их начало. Ведь там, в селениях и деревенской местности, язычники устраивали священные рощи и ставили идолов: вот из какого истока получилось их название. [2] Народы (*gentiles*) — это те, кто живёт без Закона и ещё не уверовал. Наречены *gentiles*, потому что остаются в том же состоянии, как были рождены

⁵² Довольно точная цитата из Августина (*De doct. chr.* 2.20.30). Чуть ниже (2.20.31) Августин, кстати, упоминает и о диагностике по содроганию членов (*si membrum aliquod salierit*).

⁵³ Переводим (*h*)*aruspicina* (*sc. disciplina*) Исидора как просто 'гаруспицина'. Ср. рассказ о Тагесе (*Tagē, Tagete*) у Овидия (*Met.* 15.552 sqq.) или Цицерона (*De div.* 2.23): «Рассказывают, что однажды шла пахота на земле Тарквиниев, и когда лемех взял поглубже, из почвы внезапно выскочил некий Тагет, что чрезвычайно удивило пахавшего. Этот Тагет, как написано в этрусских книгах, был по наружности мальчик, но по мудрости — старец. При виде его изумлённый пахарь поднял громкий крик, сбежался парод, и вскоре на это место собралась вся Этрурия. И Тагет долго говорил перед многочисленными слушателями, а те все его слова запомнили и записали. А вся его речь была о том, что составило науку гаруспиций (*haruspicinae disciplina*). Позже она ещё разрослась, по мере того, как к этим начальным сведениям добавились новые» (пер. М.И. Рижского).

(geniti), то есть спустились в плоть, подвластную греху, а именно прислуживая идолам и до поры не ведая перерождения [во Христе]. [3] Вот почему впервые названы ' народами', по-гречески они же зовутся ἔθνη, а в переводе с греческого на латынь — *gentiles*: ведь ἔθνος по-гречески ' язык' (gens). [4] Но после обращения уже не должно называть тех, кто уверовал, ' народами' или ' языками'; как и иудея после обращения уже нельзя называть ' иудеем', по слову апостола Павла, который к новообращённым христианам говорит (1 Кор. 12:2): «когда вы были язычниками...», то есть неверными. [5] Отступниками зовутся те, кто, восприняв уже крещение Христово, снова возвращается к идолопоклонству и скверне жертвоприношений. Это тоже греческое обозначение.

XI. О БОГАХ ЯЗЫЧЕСКИХ.

[1] Те, кого язычники почитают богами, как выясняется, когда-то были такие же люди, которым за заслуги каждого из них при жизни начали поклоняться после смерти, как-то: в Египте Исида, на Крите Юпитер, у мавров Юба, у латинян Фавн, у римлян Квири́н. [2] Таким же точно образом в Афинах Минерва, на Самосе Юнона, на Пафосе Венера, на Лемносе Вулкан, на Наксосе Либер, на Делосе Аполлон. К их восхваленьям приложили руку и поэты, и песни, которые они сложили, превознесли их до небес. [3] В ряде случаев поклонение им, как замечают, привело к открытию искусств, например медицины в случае Эскулапия, кузнечного ремесла в случае Вулкана. А прозываются они по делам своим: так, Меркурий — потому что он главный по торговой части (merx); Либер — от свободы (libertas). [4] Ещё были разные могущественные мужи, например основатели городов, которым после смерти люди, любившие их, поставили статуи (simulacra), чтобы хоть как-то утешаться созерцанием их подобий. Но у позднейших поколений по наущенью демонов мало-помалу вкралось заблуждение, и тех, кого когда-то просто чтили за память имени, потомки расценили как богов и начали им поклоняться.

[5] Кумиропочитание (*simulacrorum usus*) восходит к изображениям и изваяниям, которые ставились из тоски по умершим; однако принятых на небесах [усопших] подменили собою демоны, дабы им поклонялись на земле, и убедили обманутых и заблудших приносить себе жертвы. [6] Подобия (*simulacra*) наречены так от похожести (*similitudo*), поскольку облик тех, в чью честь они творятся, рукой художника воссоздаётся в камне или же ином каком-то материале. Итак, ‘подобия’ — либо потому, что они похожи (*similia*), либо потому, что притворны (*simulata*) и поддельны; отсюда и ложны. [7] Надо отметить, что это латинское речение есть и у евреев: ведь идол или подобие называется у них *semetel*. Иудеи говорят, что первым изготовил подобие из глины Исмаил⁵⁴. [8] Язычники же утверждают, что первым изваял из глины подобия людей Прометей, и от него пошло искусство ваения подобий и кумиров. Отсюда и поэты его изображают — затейливо, поскольку отражают отраженья⁵⁵, — первым, кто создал людей. [9] Ещё у греков был Кекропс, при ком впервые на акрополе появилась олива, а град афинян получил своё название от имени Минервы. [10] Он первым из всех воззвал к Юпитеру, изобрёл подобия, поставил алтари, заклал жертвы — вещи, никогда прежде в Греции не виданные.

[11] Идолопоклонство означает служение или поклонение идолам. Ведь греческое *λατρεία* переводится как ‘служение’ (*servitus*) — каковое, если брать истинную религию, пристало лишь в отношении Бога единого и единственного. [12] И как нечестивая гордыня людей либо демонов велит или взыскует для себя это служение, так же отвергает его, даже если предложено, благочестивое смирение людей и святых ангелов, и указывает, кому оно действительно пристало. [13] А идол есть подобие, изваянное в виде человека и посвящённое, согласно смыслу сло-

⁵⁴ Скорее, *selem*: ср. евр. מְלֶכֶת ‘образ, подобие’, напр. Быт. 1:27 (греч. соответствие εἰκόνη). Источник сообщения об Исмаиле неясен: может быть, путаная отсылка к таннаю Ишмаэлю б. Элише (90–135)?

⁵⁵ Сама фраза достаточно затейлива (*confinquent figurate propter effigies*), перевод толковательный.

ва: ведь греческое εἶδος означает ‘фигуру’ (forma), отсюда производно уменьшительное *idolum* [εἶδωλον] — по-нашему выходит ‘фигурка’ (formula). Стало быть, всякую фигуру или фигурку надлежит называть идолом. [14] А значит, идолопоклонство — это служение и пресмыкание пред всяким идолом. Некоторые латиняне, не зная греческого, по невежеству производят слово *idolum* от обмана (dolus), якобы дьявол протацил в творение почёт божественного имени. [15] Как уверяют, название демонов у греков — как бы δαίμονες, что означает ‘знающих’ и ‘сведущих’ в вещах: ведь много что в грядущем им известно наперёд, поэтому и выдают обыкновенно какие-то ответы. [16] Ведь им присуще познание вещей куда глубже доступного человеческой немощи, частью за счёт остроты тончайшего чувства, частью по опыту куда длиннейшей жизни, частью по Божьему велению, ангельскому откровению. Их наполняет силою природа воздушных тел. [17] Прежде падения у них и вовсе были небесные тела. А павши, перешли в воздушную природу, причём им недоступны более чистые просторы воздуха, дозволены лишь омрачённые, которые им как тюрьма, и так до Страшного суда. Они вероломные (praevaricatores) ангелы, чей князь Дьявол. [18] *Diabolus* по-еврейски означает ‘вниз стремящийся’⁵⁶, ибо презрел покоиться недвижно в вершине неба, но, тяжестью гордыни увлекаемый, обрушился и пал. Ведь по-гречески διάβολος означает ‘обвинитель’ — то ли потому, что предъявляет Богу преступления, к которым сам же подстрекает, то ли потому, что вымышленными преступлениями очерняет невинность избранных. Вот и в Откровении устами ангела говорится (12:10): «низвергнут клеветник бралий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь». [19] Сатана по-латыни [в переводе с еврейского שָׂטָן] будет ‘противник’ или ‘нарушитель’. Противник, ибо он враг истины и все-

⁵⁶Deorsum fluens: καταρύων (т.е. καταρρέων) — фантастическая этимология Иеронима (In Ep. ad Ephes. 6.11), который тут же приводит для сравнения имя Завулон (с καταρρέω связи никакой, но ср. угарит. zbl как эпитет Ваала), а также верный лат. перевод греч. διάβολος — criminator, т.е. ‘обвинитель, клеветник’.

гда стремится идти против добродетелей святых. Он и нарушитель, поскольку, законченный вероломец, не устоял в истине, в которой был создан. Он же искушитель, ибо ищет испытания невинности праведных, как написано в Книге Иова. [20] Антихристом называется, потому что некогда восстанет против Христа. Не потому прозван ‘Антихрист’, как понимают это иные простаки, что ему суждено явиться перед (ante) Христом, а Христос придёт после него; это не так, поскольку греческое Ἀντίχριστος по-латыни будет ‘противный Христу’: ведь греческое ἀντί по-латыни значит ‘против’. [21] Когда явится, будет выдавать себя за Христа и с ним соперничать, и претить тайнствам Христовым, чтобы разрушить истину его Евангелия. [22] Он попытается отстроить заново Иерусалимский храм и восстановить все обряды ветхого Закона. Но антихрист и тот, кто отрицает, что Христос есть Бог, ибо и он ‘против Христа’. Так что все, кто отходит от Церкви и откалывается от единства веры, — сами антихристы.

[23] Бел (Bel) — вавилонский идол, чьё имя означает ‘старый’⁵⁷. Это был Бел (Belus), отец Нина, первый царь ассирийцев, кого некоторые называют Сатурном; имя его почиталось впоследствии и у ассирийцев, и у африканцев, отсюда на пуническом *bal* означает ‘бога’⁵⁸. Ещё у ассирийцев Бел зовётся и Сатурном, и Солнцем в определённом аспекте своих священнодействий. [24] Бельфегор переводится как ‘кумир позора’: был такой идол Моава прозванием Баал на горе Фегор, коего латиняне называют Приапом, богом садов⁵⁹. [25] Он происходил из Лампсака, города на Геллеспонте, откуда был изгнан; за величину мужского

⁵⁷ Ср. Bel, vetustus и т.д. Иеронима, имеющего в виду евр. בֶּלֶל ‘стареть, изнашиваться’.

⁵⁸ Почерпнуто из Сервия (Aen. 1.729). Собственно, семит. *baʿl значит ‘владыка, господин’, откуда пунич. и финик. bʿl; восходит к афроаз. baʿil ‘человек’.

⁵⁹ Библейский Ваал-Фегор (Чис. 25:3 и др.; בַּעַל-פְּעוֹר; собст., ‘владыка [горы] Фегор’) — божество моавитов. Этимология simulacrum ignominiae принадлежит, конечно, Иерониму, s.v. Beelphegor. Помимо факта сакрального «блудодействия с дочерьми Моава» (Чис. 25:1), «позор», возможно, как-то связан со значениями קָעַר ‘разевать, разверзть’, etc.

члена греки занесли его в число богов и посвятили в божество садов; и говорят, что он начальствует над садами ради их плодородия. [26] Вельзевул (Belzebub) был идолом Аккаронским, а имя переводится как ‘владыка мух’: *zebub* значит ‘муха’⁶⁰. Итак, намерзейший идол прозван ‘мужем мух’ из-за нечистоты и грязи идолопоклонства. Велиал [...] ⁶¹ [27] Бегемот с еврейского наречия на латинский язык переводится как ‘животное’⁶², потому что низвергся с высот на землю и за провинность свою сделан был аки животное неразумное. Он же и Левиафан, то есть ‘змей из вод’, ибо плавно и изворотливо кружит по морю мира сего. [28] Левиафан переводится как ‘их дополнение’⁶³. Кого же ‘их’, если не людей, кому он некогда в раю внедрил грех вероломства, который им на вечную погибель своими убеждениями он ежедневно возвращает и утяжеляет?

[29] Иные имена своих богов пустыми сказками язычники стремятся возвести к физическим основаниям и истолковывают их как неразрывно связанные с причинами стихий. Но всё это придумано поэтами, имея целью приукрасить цветистыми фигурами своих богов; в историях, однако, открывается, что были эти боги пропащие и все запятнаны бесчестием позора. Ведь там, где замирает истина, открыт простор для всевозможных измышле-

⁶⁰ Ср. 4 Цар. 1:2–3 и др. Евр. בַּעַל זְבוּב в Септуагинте передано βααλ μυια; это имя могло толковаться и как θεός Μυία (Jos. Flav. Ant. jud. 9.2.1), и как ‘бог-мухогон’, с отсылкой к известным из Павсания греч. теонимам Αλβμιος (5.14.1) и Μύαγρος (т.е. Μυίαγρος) (8.26.7). Форма Βεελλζεβούλ предложена Симмахом, который, возможно, обыгрывает араб. *zbl/zbl*’ в значении ‘навоз, навозная куча’ (Jastrow s.v. זְבֻל, ср. сир. ܙܒܠ; отсюда ‘Вaal скверный’ Елизаветинской библии); с другой стороны, изначально *zbb* ‘муха, слепень’ могло быть подставлено вместо *zbl* в значении ‘высокий, возвышенный’ (глагол זָבַל) — с той же целью *унизить* Вельзевула.

⁶¹ Лакуна в рукописях.

⁶² בְּהֵמָה: мн. ч. (pluralis excellentiae) от בְּהֵמָה (ж.р.) ‘животное’, см. BDB s.v.

⁶³ Additamentum eorum: источник Исидора возводит לְיַחַדָּן к евр. יָחַד ‘соединять(ся)’, но с Левиафаном логичнее связать не отмеченный в библейском языке, но восстанавливаемый из родственных, глагол со значением ‘обвивать, свивать(ся)’, ср. ассир. *lamū* ‘окружать и т.д.’, араб. لَوَّى ‘свёртывать, скручивать и т.д.’, см. BDB s.v. לוּחַ.

ний. [30] Сатурн определяется язычниками истоком богов и всякого потомства. По уверению латинян, он наречён так от посева (*satus*), как будто бы в его задачу входит засеять все вещи, или от протяжённости времени, коль скоро он насыщен (*saturetur*) годами. [31] Вот и у греков он носит имя Крон, то есть время [*Κρόνος*; *χρόνος*], потому что, как утверждают, проглотил своих сыновей: то есть, он скатывает назад в себя годы, до этого выпростанные временем; или поскольку семена вновь возвращаются туда, откуда родились. [32] Рассказывают, что он отсёк детородные части Неба-отца [Урана], раз в небе ничего не рождается из семян. Держит серп, как говорят, в ознаменование земледелия, или лет и времён, поскольку сводятся концами⁶⁴, или мудрости, поскольку та остра изнутри. [33] И в некоторых городах язычники приносили в жертву Сатурну своих детей, коль скоро по словам поэтов Сатурн и сам имел обыкновение пожирать своих детей.

[34] Иов (*Jovis*), как утверждают, наречён от оказанья помощи (*juvo*), так что Юпитер (*Iuppiter*) — как бы ‘помогающий отец’, то есть ‘податель всем’. Его обозначали также особым званием Юпитера Наилучшего (*Jovis Optimus*), хотя среди своих он запятнал себя кровосмешением и проявлял бесстыдство на стороне. [35] Его изображают, в связи с похищением Европы, быком: на деле, бык был на знамени корабля, на котором он находился; в другой раз, захотев возлечь с Данаей, он достигает цели золотым дождём: под этим надо понимать, что стыдливость женщины была подкуплена золотом. Ещё одна история рисует его в облике орла, когда он умыкнул отрока на поругание; другая — змеем, потому что ползал, ещё другая — лебедем, поскольку пел. [36] И всё это, выходит, не какие-то фигуры речи, но явные и заправские преступления. А стало быть, постыдно было верить, будто боги таковы, какими люди быть не должны. [37] Янусом называют как бы дверь (*ianua*) — мира или неба или месяцев; и придают Янусу два лика,

⁶⁴ *In se redeant*: сводятся концами, scil. смыкая полукружие серпа в кольцо. Возможно, впрочем, имеется в виду вечное возвращение лет и времён, чтобы снова и снова ‘пойти под серп’.

для востока и для запада. Когда же изображают его четырёхликим и называют двойным Янусом, то соотносят с четырьмя сторонами света, или с четырьмя стихиями либо временами года. Но когда воображают такое, то делают из него чудище, а не бога.

[38] Нептуна объявляют водами мира; и наречён ими *Neptunus* — как будто ‘в облаке грохочущий’ (*nube tonans*). [39] В Вулкане хотят видеть огонь, а называется *Vulcanus* — как бы ‘летучее каление’ (*volans sandor*), возможно что-то вроде *volicanus*, поскольку он летит по воздуху: ибо огонь рождается из облаков. [40] Вот и у Гомера говорится, как он низвергся из воздуха на землю: ведь и всякая молния падает из воздуха. Вот почему также придумано, что Вулкан родился из бедра Юноны: ведь молнии рождаются, очевидно, в нижних областях воздуха. [41] Ещё Вулкана называют хромым, и это потому, что по природе огонь никогда не бывает прям (*rectus*), но и на вид и по движенью как бы хром. А ещё того же Вулкана называют зачинателем кузнечной печи, коль скоро без огня ни отлить, ни выковать ни один металл невозможно. [42] Плутон [*Πλούτων*] — это по-гречески, в латыни *Diespiter* или Отец Дита (*Ditis pater*)⁶⁵. Другие называют его Орком — как бы ‘вместителем мёртвых’ (*receptor mortium*): отсюда же сосуд, вмещающий воду, зовётся *orca*⁶⁶. Он же по-гречески Харон [*Χάρων*]. [43] Либер, как они склонны думать, назван так от освобождения (*liberamentum*), потому что мужчины по его милости, извергнув семя при совокуплении, как бы освобождаются (*liberentur*), коль скоро этого же Либера изображают с женственным, изящным телом. При этом говорят ещё, что женщины, как и вино, принадлежат ему, поскольку речь идёт о возбуждении желанья. [44] Вот и чело его увито винным стеблем. Однако, у него не только венец

⁶⁵ На самом деле, *Diespiter* в архаич. латыни идентичен Юпитеру, но уже как минимум у Лактанция смешивается с Плутоном, inferнальным ‘Дитом-отцом’: Исидоров ‘Отец Дита’ — ещё одно искажение.

⁶⁶ Ср. определение *orca* как ‘разновидности амфоры’ у Исидора же в книге XX (6.5). См. также Du Cange s.v., где приводится и позднее греч. ὄρκη ‘сосуд для вина или масла; ларец; женская косметичка’. Римский *Orcus*, очевидно, имеет этрусские корни и этимологию.

из виноградной лозы, но и рог, и вот почему: когда вино пьют с удовольствием и в меру, оно приносит радость, когда же меру превышают, то возбуждает ссоры — как бы бодается. Он же и Ли-эй, от λύειν [‘развязывать, распускать’], поскольку от переизбытка вина все члены расслабляются. Он же по-гречески и Διόνυσος, от горы в Индии Нисы, где, по рассказам, он был вскормлен. Впрочем, есть и город Ниса, где почитают этого же Либеры, почему он и прозван Нисеем [Νυσσαῖος].

[45] Имя Меркурия объясняется как ‘речь’ (sermo), звучанием напоминающая, как полагают, ‘посредника’ (medius currens): ведь и речь бегаёт меж людьми посредником. Вот и по-гречески он Ἑρμῆς, потому что речь или, точнее, толкование, которое непременно принадлежит к речи, называется ἑρμηνεία. [46] Он также главный по торговой части (merx), поскольку речь служит посредником меж продавцами и покупателями. Оттого его изображают крылатым: ведь слова так стремительно носятся взад-вперёд. Потому же его представляют быстрым и прытким; крылья у него на голове и ногах означают речь, летающую по воздуху. [47] Называется вестником, ибо всякая мысль изъясняется речью. Ещё его считают мастером плутни, потому что речь вводит в заблуждение умы слушающих. Он держит посох, которым разнимает змей, то есть яды. [48] Так же и словом посредника (interpres) можно унять враждующих и несогласных; вот почему посланцы мира прозываются, по Ливию, ‘кадуценосцами’ (caduceatores): ведь войны объявлялись фециалами, кадуценосцами же заключался мир. [49] Итак, Гермес назван от греческого ἑρμηνεία, по-латыни получается ‘толкователь’ (interpres); и за талант и знание множества искусств он прозван Трисмегистом, то есть ‘Триждывеличайшим’. Ещё его изображают с головой собаки — по той, как говорят, причине, что среди всех животных умнейшим и самым чутким считается собака.

[50] Марсом они называют бога войны, а имя ему дано, потому что воюет через мужей, как *Mars* есть всё равно что *mas* (‘самец’). Хотя существуют три обычая [войны]: скифский, где в бой идут

и женщины, и мужчины; амазонский, где только женщины; наконец, римский и других народов, где только мужи. [51] Ещё зовётся Марсом как мертвецов производитель: ведь смерть (*mors*) от Марса получила своё имя. Называют его ещё изменщиком (*adulter*), потому что переменчив к ратоборцам. [52] Стоит же он с нагою грудью, чтобы любой без страха в сердце ввергался в битву. Также Марс прозван у фракийцев Градивом — то ли потому, что воины стопы (*gradus*) свои в бой направляют, то ли за то, что ступают (*gradientur*) ретиво.

[53] Аполлона они склонны видеть прорицателем и врачом, но называют также Солнцем (*Sol*) — вроде как 'единственным' (*solus*). Ещё Титаном — как бы единственным среди Титанов, кто не восстал против Юпитера. А ещё Фебом — что-то вроде эфеба, то есть подростка. Поэтому и солнце изображают юношей, поскольку ежедневно [на небе] появляется и новым светом возрождается. Этот же Аполлон прозывается, как говорят, и Пифийским — по змею исполинского размера, который устрашал своей величиной не менее, чем ядом. [55] Одолев того при помощи стрел, Аполлон забрал имя его в добычу и сам стал называться Пифийским. И в знак победы учредил справлять Пифийские священнодействия.

[56] Похоже и Диану, сестру его, провозглашают луною и хранительницей дорог. Поэтому она им представляется девою: ведь дорога ничего не рождает. Вместе с братом они воображаются стрелками, поскольку то и другое небесное тело мечет на землю лучи. А имя Диане дано — как бы Двуана (*Duana*), коль скоро луна может являться и днём, и ночью. [57] Она же, как утверждают, и Луцина, поскольку светит (*luceat*). А ещё она *Trivium*, ибо предстаёт в трёх видах. Вот как о ней у Вергилия (*Aen.* 4.511):

tria virginis ora Dianae.
три лика девы Дианы.

Потому что она Луна, она же Диана и она же Прозерпина. Но когда представляется Луною (*Symm.* 1.365–367):

sublustri splendet amictu;
 cum succincta iacit calamos, Latonia virgo est;
 cum subnixa sedet solio, Plutonia coniunx.
 мреет лучистой накидкой;
 низ подобравши, девой Латонией стрелами мечет;
 а оседлавши престол — супругой Плутона взирает.

Латонией же Диана названа, потому что была дочерью Латоны. [59] Церере, то есть землю, как утверждают, прозывают так от производства (сгео) плодов, и нарекают множеством [других] имён. Ещё она зовётся Опа (Ops), так как земля трудом (opus) улучшается. [60] Прозерпина — потому что из неё плоды расползаются (proserpo). [61] Веста — поскольку одета (vestio) растениями и разным быльём, или от силы самостояния (vi sua sto). Её же представляют Землёй (Tellus) и Великою матерью — башненосною, с тимпаном, петухом и бряцаньем кимвалов. ‘Матерью’ прозвана, ибо потомство её многочисленно; ‘великою’ — так как рождает еду; ‘питающей’ (alma) — потому что всё живое кормит своими плодами: ведь земля — питомник питания. [62] Подобие её изображается с ключом, поскольку земля запирается на зиму, а по весне отпирается, чтобы дать родиться плодам. Она с тимпаном потому, что так желают обозначить круг земли. [63] Она сидит в повозке, потому что она земля, а земля висит в воздухе. Она опирается на колёса, потому что мир вращается и кружит. Её сопровождают ручные львы в доказательство того, что нет зверя настолько дикого, чтобы не мог быть ею подчинён и усмирён. [64] А то, что она венчана головным убором в виде башни, символизирует стоящие на земле города — которые, конечно, выделяются своими башнями. То, что вокруг неё изображаются сиденья, обозначает: пусть всё движется, её саму не сдвинуть. [65] Что до корибантов, её служителей, кого изображают с обнажёнными мечами, они обозначают, что за землю свою всем нужно сражаться. А петухов включали в присные богини, чтобы указать: кто семени недосчитался, припади к земле — там точно всё найдётся. [66] Что перед нею прыгают и скачут, показывает, как гово-

рят они: кто обрабатывает землю, тому так просто не присесть — всегда есть, чем ещё заняться. А гул бронзовых кимвалов — это бряцанье железных орудий при возделывании поля: бронзовых потому, что древние возделывали землю бронзой, прежде чем изобрели железо. [67] Её же объявляют Вестой и огнём, поскольку несомненно земля содержит огонь, как это видно на примере Этны и Вулкана. И девственной её считали потому, что огонь — неприступная стихия, и ничто из него не может родиться — наоборот, он истребляет всё, чем завладеет. [68] Вот и Овидий в Фастах (6.291–292):

nec tu aliud Vestam quam vivam intellege flammam;
nataque de flamma corpora nulla vides.

Помни, что Веста — не что иное, как пламя живое,
А из огня никогда не возникают тела.

Почему и говорят, что ей прислуживают девы: ведь как от девы ничего не родится, так и от огня.

[69] Имя Юноны, как утверждают, — как бы Янона, а именно ‘дверь’ (ianua), из-за женских очищений, потому что как бы отворяет врата деторождений матерям и тела жён — мужьям. Но это всё философы. Поэты же Юнону объявляют сестрою и женой Юпитера, причём Юпитера толкуют как огонь и воздух, Юнону — как воду и землю: от сочетания этих двоих рождается всё на свете. [70] Сестрою называют, ибо она часть мира, женой же — потому что, сопрягшись с ним, умиротворяет. Отсюда у Вергилия (Georg. 2.325–326):

tum pater omnipotens fecundis imbribus Aether
coniugis in gremium laetae descendit...

Тут всемогущий Отец Эфир, изобильный дождями,
Недро супруги своей осчастливив любовью...

[71] Минерва у греков называется Ἀθήνη, то есть ‘женщина’⁶⁷. У латинян же зовётся Минервой — как богиня и дар (munus) различ-

⁶⁷ Современные авторы отказывают имени богини в греческой и даже индоевропейской этимологии. Из древних Афинагор Афинский (ок. 133 – ок. 190)

ных искусств. Её объявляют изобретательницей множества умений и объясняют отсюда как искусство и разум (*ratio*), коль скоро ничего нельзя усвоить без разума. [72] И поскольку разум рождается единственно из духа (*animus*), а дух, они считают, находится в голове и мозгу, о ней и говорят как о родившейся из головы Юпитера: ведь ум (*sensus*) учёного, который всё изобретает, — в голове. [73] На груди у неё изображена Горгона, ибо здесь [заложено] всё благоразумие — которое сбивает с толку других и составляет их невежественными истуканами. Мы замечаем её [эгиду] и на древних статуях императоров, помещавшуюся посреди нагрудной брони, дабы наводить на мысли о мудрости и доблести. [74] Её зовут не только Минервой, но и Тритонией. А Тритон — это болото в Африке, близ которого она, по рассказам, объявилась в девичьем возрасте, почему и прозвана Тритонией. Выходит, тем охотней в неё готовы верить как в богиню, чем меньше ясности касательно её происхождения. [75] Палладой [*Παλλάς*] зовётся или от острова Паллена во Фракии, где она была вскормлена, или от выражения *πάλλειν τὸ δόρυ*, то есть потрясения копьем, или же потому, что убила великана Палланта [*Πάλλας*]. [76] Венера, как говорят, оттого получила своё имя, что без силы (*vis*) ни одна женщина не перестаёт быть девицей. Греки её называют *Ἀφροδίτη* из-за порождающей кровавой пены, ведь *ἄφρός* по-гречески ‘пена’. [77] Они воображают, что Сатурн отсек срамные части Небу, своему отцу, и кровь излилась в море, а из неё, как пена моря затвердела, и родилась Венера. Они так говорят из-за солёной жижи — вещества соития: вот и Венера стала зваться *Ἀφροδίτη* из-за кровавой пены совокупления, что состоит из нутряного сока и солёной влаги. [78] А женою Вулкана Венеру на-

пытался этимологизировать его как *Ἀθηλά*, то есть ‘некормленная грудью’ (*θηλάζω* ‘кормить грудью’, *θηλή* ‘сосец, грудь’), сближая заодно с Персефоной; но нигде не встречается ‘амазонское’ толкование *Ἀθηλά* через *ἄθηνος* ‘неженственный’. В и.-е. перспективе греч. *θηλή* напрямую связано с лат. *femina* (слово, используемое здесь Исидором), а также с рус. *доить* и *дева* (слово, радикально изменившее свой смысл по сравнению с праславянским архетипом).

зывают, потому что не исполняется службы Венераиной без пыла, откуда [у Вергилия] (Georg. 3.97):

frigidus in Venerem senior...

Старый, холоден он к Венере...

[79] А что рассказывают о Сатурне, как он отрезал Небу, своему отцу, мужские части, и те, упавши в море, создали Венеру, — они воображают это потому, что ничего не создаётся, если на землю с неба не нисходит влага.

[80] Купидон, по их словам, получил имя своё от любви [amor: cupido], ибо это демон разврата. Он изображается крылатым, потому что не сыскать ничего ветреней, ничего переменчивей, чем любовники. Его рисуют ребёнком, так как любовь глупа и неразумна. Ещё его изображают со стрелой и факелом: стрелой — поскольку ранит сердце любовь, а факелом — поскольку зажигает.

[81] Греки зовут Паном [Πάν], а латиняне — Сильваном, бога селян, которого они уподобляли самой природе. И прозван Паном, то есть 'всем' [πάν], поскольку его лепят из элементов всяческого рода. [82] У него рога наподобие лучей солнца и луны. Шкура у него помечена пятнами, точно звёзды на небе. Лицо его румянится, как эфир. У него свирель о семи тростинках, из-за гармонии небесной, в ней же семь тонов и семь интервалов звука. [83] Он волосат — так и земля укутана, волнуема ветрами. Нижняя часть тела у него позорная (foedus), подобие деревьев и зверей вроде скота. У него козьи копыта, для указания на плотность земли. В нём хотят видеть бога вещей и всей природы, потому и говорят 'Пан' — как бы 'всё'.

[84] На языке египтян *isis* обозначает 'землю', каковой они и считают Исиду [Ἰσίς]⁶⁸. Ведь Исида, дочь царя Инаха, была царицею египтян. Явившись из Греции, она научила египтян грамоте и учредила земледелие: потому они и называли [впоследствии] землю её именем. [85] Серапис — величайший из всех египетских

⁶⁸ Взято из Сервия (Aen. 8.696). Сервий мог иметь в виду отождествление Исиды с землёй у Плутарха, De Is. et Os. 32 (363d).

богов. Он же Апис, царь Аргиев, который переплыл в Египет на кораблях. Когда он здесь умер, его нарекли Сераписом, потому что ящик, в который кладётся умерший и который [обычно] называется саркофагом, по-гречески зовётся *σoρός*; и они начали почитать его там, где похоронили, прежде, чем возвели ему храм. И сперва имя было Сорапис, как бы *σoρός* и Апис, а затем уже, с переменою одной буквы, стало звучать 'Серапис'. [86] У египтян Апис был быком, посвящённым Серапису, и по этой причине так прозывался. Египет чтит его как божество, ибо он мог давать некие чёткие указания о грядущем. Он объявлялся в Мемфисе. Его выслеживали сто первосвященников, которые внезапно принимались пророчить точно одержимые. А иудеи изготовили для себя в пустыне изображение его головы.

[87] Фавны прозваны так от вещания (*fando*) или от *φωνή* ['звук, речь'], потому, как видно, что голосом, а не знаками, указывали они будущее: ведь древние совещались с ними в священных рощах — и те давали им ответы голосами, а не знаками. [88] Гения называют так, потому что он имеет, можно сказать, силу порождения (*gigno*) всех вещей, или от рождающихся детей; отсюда и ложа, постилавшиеся для новобрачного, назывались у язычников *geniales*.

[89] Эти и другие баснословные измышления язычников они толкуют и воспринимают так, что поклоняются тому, чего даже не понимают, заслуживая этим всяческого осуждения. [90] Рок (*Fatum*), по их словам, есть всё, что речётся богами, всё, что речётся Юпитером. Итак, производят рок от речения (*fando*), то есть от оглашения (*loquendo*). Оставив в стороне тот факт, что имя это ныне обыкновенно понимается в другой связи, к чему нам здесь не хочется склонять сердца людские⁶⁹, мы можем на разумном основании принять произведение 'рока' от 'речения'. [91] Ведь невозможно отрицать написанного в священных книгах (Пс. 61:12): «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это»,

⁶⁹ Из источника Исидора Августина (*De civ. 5.9*) явствует, что речь идёт о понимании *fatum* в астрологическом смысле.

и так далее. Это «однажды сказал» следует понимать как «сказал непреклонно», то есть «незыблемо», ибо он знает незыблемо всё, что грядёт, и что он сам приведёт в исполнение. [92] И три судьбы (*fata*) воображают — в прялке, веретене и пальцах, сущих из пряжи нить, — потому что есть три времени: прошедшее, которое уже испрядено и на веретено намотано; настоящее, что перебрасывается меж пальцами прядущего; и будущее — в пряже, распяленной на прялке, которое ещё лишь предстоит ссучить меж пальцами прядущего и намотать на веретено, как настоящему ещё лишь предстоит быть переброшенным в прошедшее.

[93] [Их] называли Парками — *κατ' ἀντίφρασιν* [антифрастически], ибо едва ли кого щадят (*parco*). Считалось, что всего их три: одной — навивать основу человеческой жизни, второй — ткать её, третьей — обрывать. Так и мы: начинаем, когда рождаемся, бываем, пока живём, перестаём быть, как умираем.

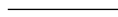
[94] Фортуна, как говорят, получила имя своё от 'случайностей' (*fortuitus*), точно как некая богиня, играющая с человеческими обстоятельствами различными превратностями и случайностями. И называют её слепой, потому что напускается на всех без разбора, без учёта чьих-либо заслуг, посещая и добрых, и злых. Рок они отличают от фортуны: фортуна — в том, что происходит по случайности, без всякой очевидной причины; а рок, по их словам, определён и закреплён за каждым. [95] Ещё упоминают трёх Фурий, женщин со змеями вместо волос, по числу трёх страстей, которыми столь сильно тревожим дух человеческий, и так порой они гнетут и гонят человека к преступлениям, что заставляют пренебречь недоброй славой и опасностью для жизни. [А страсти эти] — гнев, который жаждет мщенья; алчность, которой желанны богатства; и вожделение, которое стремится к наслаждениям. Они называются Фуриями, поскольку поражают (*ferio*) ум своими стрекалами и не дают ему остаться безмятежным.

[96] Нимфы они считают богинями вод, наречёнными так от облаков (*nubes*): ведь сами воды — из облаков, откуда и берётся их имя. Нимфы — богини вод, слегка переиначив — божества источ-

ников (*numina lymphorum*). Не только нимфами их называют, но и Музами, и не без основания: ведь порождает музыку движение вод. [97] У язычников для нимф разные названия. Так, горных нимф именуют Ореадами, лесных — Дриадами, нимф источников — Гамадриадами, полевых — Наядами, морских — Нереидами. [98] Герои, по их словам, получили своё имя от Юноны. Ведь по-гречески она зовётся Ἥρα, отсюда и какой-то из сыновей её, какой — не знаю, был назван Ἥρωας, согласно греческому сказанию. Сие сказание, как очевидно, таинственно указывает на то, что воздух (*aer*), где обитают, по их мнению, герои, отводится Юноне. Этим именем [‘герои’] они называют души так или иначе заслуженных умерших — как бы ἀήρωας, то есть ‘воздушные’ (*aerius*), а именно достойные неба за свою мудрость и храбрость. [99] Пенатами язычники называли всех богов, которым поклонялись дома. А прозывались они *penates*, потому что находились во внутренних [помещениях] (*penetralis*), то есть в тайниках. Как к этим богам обращались и какие у них были имена — неизвестно. [100] Манами они называли богов мёртвых, и утверждали, что их власть — между луною и землёй. От них же, по их мнению, и слово ‘утро’ (*mane*). Этих богов они считаются прозванными *Manes* от воздуха, который μανός, то есть ‘редок’, или оттого, что широко разбросаны (*mano*) среди воздушных сфер, или ещё наречены так, потому что кротки — противно ‘лютым’ (*immanis*). Вот и согласно Апулею (*fr.* 20bis), они звались κατ’ ἀντίφρασιν Маны, то есть кроткие и скромные, когда на самом деле они ужасные и лютые — как Парки или Эвмениды [‘благосклонные’]. [101] Букки (*larva*), по их словам, суть демоны, в которых превратили людей, заслуживавших зла. В природе их — пугать малых детей и гукать по тёмным углам. [102] Ламии, которые, по рассказам, хватают и рвут на части младенцев, и названы как раз от растерзания (*laniando*). [103] Косматые (*pilosi*), кого по-гречески зовут *Paniti* [*sc.* Πανίσκοι], по-латыни — Инкубы, или Инуи, от беспорядочных сношений (*ineundo*) с животными. Отсюда же название Инкубов, а именно от ‘сверху налегать’ (*incumbo*), то есть рас-

тлеть: ведь они часто ведут себя бесстыдно и с женщинами, и нередко им удаётся с ними возлечь. У галлов эти демоны зовутся *Dusii*, поскольку этим непотребством они привыкли заниматься неустанно (*adsidue*)⁷⁰. [104] В народе называют одного такого Инкубоном — у римлян он зовётся ‘Смоковничным фавном’ (*Faunus ficarius*). Это о нём говорит Гораций (*Carmin.* 3.18.1–3):

Faune, Nympharum fugientum amator,
per meos finis et aprica rura
lenis incedas...
Фавн, любовник Нимф, от тебя бегущих,
По межам моим и по знойным нивам
Ты пройди легко...



⁷⁰ *Dusii* упоминаются ещё у Августина (*De civ.* 15.23), возможные этимологии см. Delamarre s.v. *dusios*.

Издания и переводы «Этимологий»

- Гараджа 2004 — Исидор Севильский. *Этимологии*. Кн. I: О Грамматике / Пер. (сокр.) и прим. А.В. Гараджа // Труды РАШ. Вып. 2. М.: РГГУ, 2004. С. 365–392.
- Гараджа 2005 — Исидор Севильский. *Этимологии*. Кн. XVIII: О войне и играх / Пер. и прим. А.В. Гараджа // Труды РАШ. Вып. 3. М.: РГГУ, 2005. С. 462–493.
- Гараджа 2007 — Исидор Севильский. *Этимологии*. Кн. XV: О постройках и полях / Пер. и прим. А.В. Гараджа // Труды РАШ. Вып. 4/2. М.: РГГУ, 2007. С. 290–332.
- Гараджа 2008 — Исидор Севильский. *Этимологии*. Кн. VI: О книгах и церковных службах / Пер. и прим. А.В. Гараджа // Труды РАШ. Вып. 5. М.: РГГУ, 2008. С. 536–580.
- Харитонов 2006 — Исидор Севильский. *Этимологии, или Начала*. В 20 книгах. Кн. I–III: Семь свободных искусств / Пер., статья, прим. и указ. Л.А. Харитонova. СПб.: «Евразия», 2006.
- ALMA — Isidorus Hispalensis. *Etymologiae*. Paris: Les Belles Lettres, 1981–[Международный проект A.L.M.A — Auteurs Latins de Moyen Âge: уточнённый латинский текст с параллельным переводом на один из европейских языков (англ., исп., итал., фр.) и комментариями; вышли книги: II (1983), III (2009), VI (2012), VII (2012), IX (1984), XI (2010), XII (1986), XIII (2004), XIV (2011), XVI (2011), XVII (1981), XVIII (2007), XIX (1995), XX (2010).]
- Arévalo — S. Isidori Hispalensis episcopi Hispaniarum doctoris *Opera omnia* / Rec. Faustino Arévalo. T. 3–4. Roma: typis Antonio Fulgonio, 1798–1801.
- Lindsay — Isidori Hispalensis episcopi *Etymologiarum sive originum libri XX* / Rec. brevis adnotatione critica instruit W.M. Lindsay. T. 1–2. Oxonii: e typographeo Clarendoniano, 1911.
- Barney & al. 2006 — *The Etymologies of Isidore of Seville* / Trans., with introd. and notes Stephen A. Barney, W.J. Lewis, J.A. Beach, Oliver Berghof, with the collab. of Muriel Hall. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Canale 2004 — *Etimologie, o Origini di Isidoro di Siviglia*. 2 voll. / A cura di Angelo Valastro Canale. Torino: Unione tipografico-editrice torinese, 2004.
- Oraz & Casquero — San Isidoro de Sevilla. *Etimologías* / Edición bilingüe. Texto latino, versión española y notas por José Oroz Reta y Manuel A. Marcos Casquero; introducción general por Manuel C. Díaz y Díaz. 2 vols. Madrid: La Editorial Católica, 1993–1994² [1982–1983¹].

Словари и литература

- ДГ — Древнегреческо-русский словарь / И.Х. Дворецкий. Т. 1–2. Москва: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
- ДЛ — Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. Москва: «Русский язык», 1976.
- Иероним — Liber de Nominibus Hebraicis. De situ et nominibus locorum Hebraicorum liber // PL 23: coll. 771–858, 859–928.
- СЛРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28. Москва: «Наука», 1975–
- Срезневский — Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / Труд И.И. Срезневского. Т. 1–3. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893, 1902, 1912.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1–32. Москва: «Наука», 1974–
- BDB — A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament / Ed. by Francis Brown, Samuel Rolles Driver, and Charles Augustus Briggs. Oxford: Clarendon Press, 1906.
- Beekes — Etymological Dictionary of Greek / By Robert Beekes, with the assistance by Lucien van Beek. Vols. 1–2. Brill, 2010.
- CAL — Comprehensive Aramaic Lexicon Project. URL: <http://cal1.cn.huc.edu/Canale2000> — *Canale A.V.* Herejías y sectas en la Iglesia antigua: el octavo libro de las *Etimologías* de Isidoro de Sevilla y sus fuentes. Madrid: Universidad Pontificia Comillas de Madrid, 2000.
- Chantraine — Dictionnaire étymologique de la langue grecque / Par Pierre Chantraine. Vols. 1–2 [Supplément: 1999]. Paris: Klincksieck, 1968–1980.
- Crum — A Coptic Dictionary / Compiled by Walter Ewing Crum. Oxford: Oxford University Press, 1939.
- Delamarre — Dictionnaire de la langue gauloise / Par Xavier Delamarre. Paris: Éditions Errance, 2003.
- DGE — Diccionario Griego-Español. URL: <http://dge.cchs.csic.es/>
- DMM — A Mandaic dictionary / By E.S. Drower and R. Macuch. Oxford: Clarendon Press, 1963.
- Du Cange — Glossarium mediae et infimae latinitatis / Conditum a Carolo de Fresne domino Du Cange. T. 1–10. Niort: L. Favre, 1883–1887.
- EM — Dictionnaire étymologique de la langue latine / Par Alfred Ernout et Alfred Meillet. Paris: Klincksieck, 2001 [retirage de la 4^e éd.].
- Fontaine 1959 — *Fontaine J.* Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. T. 1–3. Paris: Études augustiniennes, 1959¹.

- Fontaine 1988 — *Fontaine J.* Tradition et actualité chez Isidore de Séville. London: Variorum Reprints, 1988.
- Frisk — Griechisches etymologisches Wörterbuch / Von Hjalmar Frisk. Bde. 1–3. Heidelberg: Carl Winter, 1960–1972.
- GT — Thesaurus linguae Hebraeae et Chaldaeae Veteris Testamentis / Hrsg. Wilhelm Gesenius. Bde. 1–3. Leipzig, 1835, 1840, 1853.
- Jastrow — A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature / Compiled by Marcus Jastrow. Vols. 1–2. London, W.C.: Luzac & Co. – N.Y.: G.P. Putnam’s Sons, 1903.
- LEW — Lateinisches etymologisches Wörterbuch / Von A. Walde; 3., Neubearb. Auflage von J.B. Hoffmann. Bde. 1–2. Heidelberg: Carl Winter, 1938–1954.
- LSJ — A Greek-English Lexicon / Compiled by H.G. Liddell and R. Scott. Revised and augmented throughout by Sir H.S. Jones, with the assistance of Roderick McKenzie, and with the co-operation of many scholars. Supplement edited by P.G.W. Glare. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- ML — Romanisches etymologisches Wörterbuch / Von W. Meyer-Lübcke. Heidelberg: Carl Winter, 1935³.
- OLD — Oxford Latin Dictionary / Ed. P.G.W. Glare et al. Oxford: Clarendon Press, 1968.
- PG — Patrologia Graeca / Éd. J.P. Migne. 166 tomes. Paris: Imprimerie Catholique, 1857–1866.
- PL — Patrologia Latina / Éd. J.P. Migne. 217 + 4 tomes. Paris: Imprimerie Catholique, 1844–1855, 1862–1865.
- Pokorny — Indogermanisches etymologisches Wörterbuch / Von Julius Pokorny. Bde. 1–2. Bern – München: Francke, 1947–1966¹.
- Quispel & Gershenson 2008 — *Quispel G., Gershenson D.* Meristae // G. Quispel. Gnostica, Judaica, Catholica. Brill, 2008. P. 573–581.
- Simon 1960 — *Simon M.* Les sectes juives au temps de Jésus. Paris: PUF, 1960
- Sokoloff — A Dictionary of Jewish Babylonian Aramaic of the Talmudic and Geonic Periods / By Michael Sokoloff. Ramat-Gan: Bar Ilan Univ. Press; Baltimore & London: The John Hopkins Univ. Press, 2002.
- STLL — Roberti Stephani Thesaurus linguae Latinae / Nova cura rec. Antonius Birrus. T. 1–4. Basileae: typis E. & J.R. Thurnisiorum Fratr., 1740–1743.
- Taylor 2012 — *Taylor J.E.* The Essenes, the Scrolls, and the Dead Sea. Oxford: Clarendon Street, 2012.
- Thomas 1935 — *Thomas J.* Le mouvement baptiste en Palestine et en Syrie (150 av. J.-C. – 300 ap. J.-C.). Gembloux: Duculot, 1935.
- Vaan — Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages / By Michiel de Vaan. Brill, 2008.